

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра международных отношений и зарубежного регионоведения

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент, (должность)

_____ (И.О. Ф.)

_____ 2017 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой, к.т.н., доцент

_____ Л.И. Шестакова

_____ 2017 г.

Взаимодействие США и КНР в сфере экономики на рубеже XX-XXI
веков: проблемы и перспективы

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ
ЮУрГУ–410301.2017.360 ПЗ ВКР

Руководитель ВКР, к.и.н., доцент

_____ В.Е. Фейгин

_____ 2017 г.

Автор проекта

студент группы ЛМ-405

_____ К.С. Молчанова

_____ 2017 г.

Нормоконтролер, к.и.н., доцент

_____ В.Е. Фейгин

_____ 2017г.

Челябинск 2017

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется возрастающей ролью американо-китайских торгово-экономических отношений не только в развитии двусторонних связей, но и в мировой экономике в целом. Они оказывают значительное влияние на экономический рост, а также торговые и инвестиционные потоки между странами.

Усиление взаимодействия между Соединенными Штатами и Китаем в последнее десятилетие происходило в условиях ускоренного роста Китая и его становления в качестве одного из лидеров мировой экономики. В связи с этим особый интерес представляет изучение роста взаимозависимости экономик двух стран как фактора долгосрочного воздействия на экономическое развитие США. Под данным углом в диплома рассмотрены, в частности, проблемы роста внешнего долга и дефицита торгового баланса США.

Возрастающее значение приобретает анализ американо-китайских отношений на фоне интенсификации взаимодействия в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где, по словам госсекретаря США Х. Клинтон, будет определяться будущее мировой политики в XXI веке. Данный регион представляет стратегическое значение для интересов России, а нарастание активности и конкуренции на этом направлении может быть при определенных условиях использовано для ускоренного развития Восточной Сибири и Дальнего Востока, что усиливает актуальность рассматриваемой проблематики.

Опираясь на свое лидерство в мировой экономике, в мировых торговых и инвестиционных потоках, других областях, США во многом определяют институциональные основы регулирования торговли и движения капиталов между странами, выступая за их либерализацию всеми участниками международного обмена. Участие в мировой торговле предоставляет американским производителям доступ к широким иностранным рынкам и дает американским потребителям возможность более широкого выбора при покупке товаров. На американские ТНК и их зарубежные предприятия

приходится около половины товарного экспорта США и более трети импорта, а объемы торговли услугами этих компаний через свои предприятия за рубежом почти вдвое превышают прямые трансграничные операции.

Сальдо торгового баланса служит важнейшим показателем, характеризующим состояние внешней торговли страны, однако положительное сальдо торгового баланса не всегда выгодно для экономики страны, а торговый дефицит отнюдь не обязательно наносит ей ущерб. Несмотря на растущий дисбаланс в торговле между США и Китаем, выгоды от внешнеэкономического сотрудничества с Китаем для Соединенных Штатов в долгосрочном плане существенны и связаны с комплексным воздействием растущего товарооборота с Китаем на экономику США, которое происходит по целому ряду направлений, в том числе: изменение сальдо торгового баланса, ценовые колебания, занятость и производительность труда. В более широком, глобальном контексте нельзя должным образом оценить все эти последствия для экономики США, не принимая во внимание процессы взаимодействия Соединенных Штатов и Китая в мировой экономике в целом и с ее отдельными субъектами в условиях усиления взаимозависимости и усложнения взаимосвязей между странами, формирования транснациональных воспроизводственных систем.

Степень научной разработанности проблемы. К наиболее значимым исследованиям отечественных учёных в области американо-китайских экономических отношений после восстановления официальных дипломатических контактов (в 1979 г.) и установления прямых торговых связей можно отнести работы Авдокушина Е.Ф., Алексеева И.А., Амирова В.Б., Бажанова Е.П., Богатурова А.Д., Бушуева В.В., Воронцова В.Б., Занегина Б.И., Котлярова Н.Н., Лукина В.П., Михеева В.В., Нагорного А.А., Парканского А.Б., Пивоваровой Э.П., Потапова М.А., Салицкого А.И., Цыплакова С.С.

Анализ различных аспектов внешнеэкономической стратегии США, в том числе в Азиатско-Тихоокеанском регионе, нашел отражение в работах отечественных исследователей, прежде всего: Давыдова А.Ю., Дынкина А.А., Емельянова Е.В., Зименкова Р.И., Иванова И.Д., Кириченко Э.В., Кременюка В.А.,

Курьерова В.Г., Лебедевой Л.Ф., Марцинкевича В.И., Пороховского А.А., Портного М.А., Рогова С.М., Супяна В.Б., Труша С.М., Федоровича В.А., а также в трудах Булатова А.С., Кутового В.М., Ливенцева Н.Н., Максимовой М.М., Панова А.Н., Потапова М.А., Примакова Е.М., Хасбулатова Р.И., Шишкова Ю.В., Щетинина В.Д. Различные политико-экономические аспекты взаимодействия Соединенных Штатов и Китая рассматриваются в работах Афонцева С.А., Бергера Я.М., Ганшина Г.А., Кобзева А.И., Королева И.С., Кудрова В.М., Кузнецовой Т.Е., Кузык Б.Н., Лукьянова А.Е., Наумова И.Н., Никифорова Л.В., Островского А.В., Селищева А.С., Селищева Н.А., Спартака А.Н., Старченкова Г.И., Титаренко М.Л., Ушакова И.В.

Особое значение имеют работы американских исследователей, посвященные американо-китайским отношениям, в частности правительственные доклады и обзоры Конгресса. В данных материалах содержатся статистические данные и аналитический материал по наиболее значимым вопросам двусторонних отношений.

Существенный вклад в разработку темы американо-китайских отношений внесли американские политологи и экономисты К. Бергстен, З. Бжезинский, Э. Вогель, Ф. Даллес, К. Джонсон, Р. Илли, Г. Киссинджер, М. Лабонт, Е. Лоусон, Я. Миллс, Д. Митчелл, В. Моррисон, М. Оксенберг, Ч. Фримен, Г. Хардинг, Г. Хафбауэр.

Важное внимание уделялось публикациям китайских исследователей, затрагивающих вопросы экономических отношений между США и Китаем. Наиболее значимыми по теме дипломного исследования являются работы Вана Донга, Ву Синьпо, Лю Сиюня, Дао Венчжоу, Чжана Чжунли и других авторов.

Объект исследования – совокупность американо-китайских отношений, связанных с торговлей товарами и услугами, инвестиционным обменом, в условиях роста взаимозависимости двух стран в начале XXI века.

Предмет исследования – особенности и перспективы развития экономического взаимодействия США и Китая, состояние двусторонних дисбалансов на фоне усиления финансово-экономической мощи Китая.

Цель и задачи дипломного исследования.

Главная цель данного **исследования** – комплексный анализ современного состояния и перспектив развития экономических отношений США и Китая, выявление наиболее значимых проблем и источников разногласий. В соответствии с этой целью поставлены следующие **исследовательские задачи**:

- изучить проблемы американо-китайских экономических связей;
- проанализировать влияние валютной политики Китая на двустороннее экономическое сотрудничество;
- выявить значение китайских портфельных инвестиций в США;
- определить причины, условия и последствия вступления КНР в ВТО;
- выявить проблемы защиты прав интеллектуальной собственности американских компаний в Китае.

Методологическую основу исследования составляет комплекс различных методов. Системный подход к исследованию торгово-экономических отношений США и Китая отражается в использовании традиционного структурно-функционального анализа отдельных элементов данных отношений: двусторонней торговли, инвестиционного обмена, экономико-правовых отношений в рамках ВТО и др. Для оценки влияния взаимодействия двух стран на трансформацию мирового хозяйства, а также на развитие экономических отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе были использованы глобальный и региональный подходы. В исследовании применен сравнительно-исторический метод для выявления закономерностей и тенденций развития двусторонних отношений за минувшее десятилетие. Кроме того, в дипломном исследовании использованы общенаучные методы — анализ, синтез, дедукция, обобщение, аналогия, а также статистические методы исследования.

Информационную базу исследования составляют несколько групп источников:

1. Официальные документы, публикуемые государственными органами США, в том числе:

- официальные статистические данные Министерства торговли США;

- официальные статистические данные Министерства финансов США;
- официальные доклады, публикуемые Конгрессом США, касающиеся китайской проблематики;
- законодательные акты США;
- прочие официальные документы и статистические данные правительственных организаций.

2. Официальные документы, публикуемые государственными органами Китая, в том числе:

- официальные статистические данные Министерства торговли Китая;
- выступления Председателя и других официальных лиц Китая.

3. Статистические данные и официальные публикации международных организаций, в том числе Всемирной торговой организации, Международного валютного фонда и др.

4. Научные статьи и монографии российских, американских и китайских ученых по рассматриваемой проблематике.

5. Официальные сайты государственных и негосударственных организаций США и Китая.

Научная новизна дипломного исследования заключается в том, что в нем:

- на основе анализа торгово-экономического взаимодействия США и Китая выявлены тенденции нарастающей взаимозависимости их экономик, усиления ее значения для США и международных экономических связей, перехода американо-китайских двусторонних отношений в разряд системообразующих в Азиатско-Тихоокеанском регионе и глобальной экономике в целом;

- определены факторы, влияющие на увеличение дефицита Соединенных Штатов с Китаем по торговле товарами в условиях изменений, происходящих в товарной структуре китайского экспорта; в частности, установлено, что на фоне более чем четырехкратного увеличения объемов двустороннего товарооборота в первом десятилетии XXI века происходило обострение проблемы дефицита торгового баланса США с Китаем, причины которого заключаются, в том числе, в структурных изменениях глобальной производственной цепи,

переносе экспортоориентированных предприятий азиатских стран в Китай, сохранении ограничений и барьеров в Соединенных Штатах на экспорт высокотехнологичной продукции;

– дана оценка влияния заниженного курса китайской валюты на экономику Соединенных Штатов и рост двусторонних дисбалансов, в частности торгового дефицита США с Китаем; выявлено, что влияние валютного фактора на двусторонние дисбалансы носит многоаспектный характер, и осуществление Китаем политики по ревальвации юаня может иметь как долгосрочные положительные, так и краткосрочные негативные эффекты для экономики США;

– выявлены современные особенности двустороннего инвестиционного обмена и возможные источники разногласий, связанные, с одной стороны, с ростом потребности США в инвестициях из Китая для финансирования дефицитов бюджета и счета текущих операций, а с другой — с опасениями США по поводу усиления зависимости от иностранного капитала, с возможными ограничительными мерами в отношении крупных прямых инвестиций из Китая;

– установлены положительные эффекты от увеличения числа случаев, когда двусторонние торговые противоречия и споры, решаются посредством арбитражной системы в рамках Всемирной торговой организации, в том числе проблемы, связанные с защитой прав интеллектуальной собственности американских компаний в Китае, введением необоснованных торговых ограничений и барьеров и т.п. Это — существенный шаг к выстраиванию глобальной торговой системы, основанной на верховенстве правовых норм.

Наиболее существенные результаты, полученные соискателем и выносимые на защиту:

– показана эволюция теоретических подходов к анализу американо-китайских торгово-экономических отношений, обобщены оценки Соединенными Штатами значения экономического партнерства и соперничества с Китаем на разных этапах их развития — от установления дипломатических отношений с Китаем, когда еще преобладали исследования роли Китая в противостоянии различных

общественных систем, до настоящего времени, характеризуемого резко возросшими объемами двустороннего товарооборота и инвестиционного обмена между США с Китаем в условиях формирования нового статуса Китая как одного из лидеров глобальной экономики;

– определено, что увеличение объема американо-китайских экономических обменов происходит параллельно с ростом экономической мощи и глобального влияния Китая; как следствие, Азиатско-Тихоокеанский регион приобретает все более важное геостратегическое и геоэкономическое значение как для США, России, так и для мировой экономики;

– систематизированы экспертные оценки степени реальной заниженности обменного курса юаня по отношению к доллару, которые показали широкий диапазон колебаний (от 12% до 50%); выявлено, что в условиях современных международных экономических отношений режимы фиксированного валютного курса или управляемого плавания могут рассматриваться как факторы, препятствующие работе рыночных механизмов и наиболее эффективному распределению ресурсов;

– определена тенденция к росту зависимости экономики США от иностранного капитала, в том числе инвестиций из Китая, являющегося крупнейшим держателем облигаций Казначейства, при финансировании дефицитов и инвестиционных проектов;

– установлено, что характерной чертой развития американо-китайских отношений в начале XXI века является рост взаимозависимости экономик по многим направлениям двустороннего взаимодействия; принимая во внимание размеры экономик и объемы генерируемых товарных и инвестиционных потоков Соединенными Штатами и Китаем, их взаимоотношения оказывают значительное влияние на мировую торговлю, движение капитала, структуру глобальных цепей производства и поставок

– выявлены проблемы и возможные сценарии развития экономических отношений России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона с учетом опыта американо-китайского взаимодействия, в частности: необходимость улучшения

структуры российско-китайского товарооборота, усиление значения Сибири и Дальнего Востока в российско-китайской торговле, активизация экономического сотрудничества РФ в регионе, связанная со стратегией развития российского Дальнего Востока.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость диплома заключается в том, что в ней систематизированы подходы отечественных и зарубежных исследователей к анализу торгово-экономических отношений США и Китая, дана оценка их глобального и регионального влияния, установлены факторы и последствия активизации торговых и инвестиционных обменов между этими странами.

Практическая значимость исследования определяется тем, что изучение двусторонних отношений стран с изначально разными экономическими уровнями развития может быть использовано для прогнозирования динамики отношений России с ведущими центрами мировой экономики. Анализ взаимодействия Китая с США в рамках ВТО по торговым вопросам, а также исследование существующих разногласий и проблем представляет практическую значимость для России при осуществлении диверсификации производства и экспорта, а также привлечении инвестиций в высокотехнологичные секторы экономики. Особую важность представляет анализ американско-китайских интересов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где нарастающая конкуренция со стороны США и Китая может быть использована в качестве инструмента инвестиционной политики России на Дальнем Востоке.

ГЛАВА I. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ США И КИТАЯ

1.1. Американско-китайские экономические связи

Исследованию взаимоотношений США и КНР посвящено огромное множество работ как у нас в стране, так и за рубежом. Особенное внимание привлекает история внешне- политических контактов этих двух стран. В годы «холодной войны» Китай стремился играть роль великой державы, которая действует исходя из своих интересов, независимо от влияния супердержав – США и СССР.

После окончания «холодной войны» КНР стала привлекать к себе повышенный интерес исследователей, т.к. вследствие стремительного экономического роста стала превращаться во влиятельного актора международных отношений. Что же касается Соединенных Штатов, то они как в годы «холодной войны», так и после нее сохраняют статус сверхдержавы, а значит, их близкие контакты с любым государством вызывали и будут вызывать повышенный интерес исследователей.

После образования КНР 1 октября 1949 г. отношения с США не были установлены, т.к. Вашингтон в ходе гражданской войны в Китае поддерживал Гоминьдановский режим во главе с Чан Кайши. Поэтому США сосредоточились на охране острова Тайвань, где обосновался режим Гоминьдана и бойкоте КНР как союзника Советского Союза в начавшейся «холодной войне». В 1950 г. начались военные действия на Корейском полуострове, в которых Пекин принял самое горячее участие на стороне КНДР при поддержке СССР. Это дало дополнительный повод США считать коммунистический режим в Пекине своим соперником, т.к. Вашингтон в этом конфликте участвовал на стороне своего союзника – Южной Кореи.

Тогда казалось, что Мао Цзэдун и КНР станут на долгое время сателлитами СССР и противниками США и капитализма как общественного строя. Однако в

1950-е гг. последовал ряд событий, которые коренным образом изменили положение вещей в отношении позиции КНР на внешнеполитической арене. В марте 1953 г. умер лидер Советского Союза И. В. Сталин. Новое советское руководство на время сосредоточилось на внутривнутриполитической борьбе за власть, что привело к смягчению международного климата.

В частности, начались мирные переговоры о прекращении Корейской войны. Вся эта ситуация была воспринята в Пекине неоднозначно. Уход Сталина оставил вакантным место ведущего теоретика и практика международного коммунистического движения. Среди новых руководителей СССР Мао Цзэдун не видел себе конкурентов и готов был рассматривать отношения между Пекином и Москвой минимум как равные, но не как отношения подчиненности. Отказ СССР от ведения дальнейших военных действий в Корейском конфликте китайское руководство интерпретировало как слабость и пораженчество Москвы, в то время как КНР понесла значительные потери и готова была продолжать борьбу. Наконец, политические события в СССР, связанные с XX съездом компартии и разоблачением культа личности Сталина, утвердили китайское руководство в мысли, что СССР встал на путь отказа от решительной борьбы с капитализмом и тем самым предал идеалы пролетарской революции.

Необходимо отметить, что за обвинениями в адрес СССР и негативной трактовкой действий его руководства стояло стремление Мао Цзэдуна играть самостоятельную роль в международном коммунистическом движении, а также желание превратить КНР в сверх- державу. Апогеем конфронтации с СССР стали события на границе в 1968 г., когда произошло прямое военное столкновение двух держав. К этому времени китайское руководство фактически разорвало отношения с СССР и укрепило влияние среди леворадикальных групп коммунистического движения. В частности, под влиянием маоистской идеологии Албания вышла из Совета экономической взаимопомощи (СЭВ).

В то же время однозначное биполярное противостояние в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) во второй половине 1960-х гг. размывается под влиянием значительных изменений во внешней политике КНР. Китай занял в

конфронтационном противостоянии США и СССР особую позицию. Пекин выступал как против империализма (США), так и против «социал-империализма» (СССР). С целью укрепить свои позиции в этой борьбе КНР была вынуждена идти на самые разнообразные союзы. Восстановить отношения с СССР было неприемлемо для КНР не только из-за событий на Даманском. В 1968 г. СССР совершил военную интервенцию в Чехословакию для подавления «антикоммунистического мятежа». Для КНР это означало, что советское руководство не готово смириться с наличием у своих союзников иного взгляда на процесс экономического и политического развития в рамках построения коммунистического строя. Унификация под советский вариант была неприемлема для Мао Цзэдуна и КНР.

На первый взгляд казалось, КНР и США разделяли не менее глубокие противоречия. Серьезным барьером для сближения двух стран были настроения в американском общественном мнении и политическом сообществе. Считалось, что коммунистический Китай является режимом, настроенным на экспансию. США вмешались в события в Индокитае, чтобы разгромить «коммунистический заговор», устроенный Пекином с целью захвата Юго-Восточной Азии. Поэтому, по мнению большинства американских политиков, китайская коммунистическая система должна прежде измениться, а затем с ней можно будет вести переговоры. Кроме этого, любая попытка улучшить американско-китайские отношения могла повлечь риск обострить отношения с СССР¹. Однако администрация Никсона не разделяла подобных взглядов. Будучи кандидатом в президенты, он написал статью, в которой доказывал, что от сближения с КНР в выигрыше будут страны всего мира. Никсон был убежден, что Китай необходим США в качестве дружественной державы вследствие своих размеров и неизбежного роста своего

---

¹ Богатуров, А. Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995) / А. Д. Богатуров. – М.: Конверт-МОНФ, 1997. – 353 с.

влияния в мире. Кроме того, Китай мог стать хорошим противовесом Советскому Союзу².

Такой же позиции придерживался и Г. Киссинджер (помощник президента по национальной безопасности в администрации Никсона), который ввел в дипломатический язык новый термин: «трехсторонняя дипломатия» (англ. triangular diplomacy). К новым веяниям в американской политике присматривались и в Пекине. По мере обострения отношений с Советским Союзом Китай рассматривал улучшение отношений с Вашингтоном как усиление своих позиций в противостоянии с Москвой. После прихода в Белый Дом администрации Никсона в ноябре 1969 г. МИД КНР предложил провести переговоры о заключении китайско-американского соглашения о нормализации отношений на принципах мирного сосуществования. Это был сигнал новому американскому руководству³. Таким образом, сближение США и КНР в начале 1970-х гг. было вызвано влиянием фактора биполярного противостояния и продолжавшейся «холодной войны». КНР в этом процессе стремилась решить собственные внешнеполитические задачи, в том числе укрепить свои позиции в Индокитае. В конце концов, она также действовала исходя из логики «холодной войны». Этот факт хорошо демонстрирует содержание секретных переговоров, которые велись в Пекине 9-11 июля 1971 г. Среди главных тем были: тайваньская проблема, переговоры США с Советским Союзом, спорные проблемы в отношениях Китая и Индии, Китая и Советского Союза⁴. Китайское руководство понимало значимость СССР и его влияние в мире. В конце концов, чтобы вести с ним борьбу Пекин вынужден был искать контакты с другим мировым центром – США, а не собирать под свой контроль союзников и вести борьбу в одиночку против обеих сверхдержав, как это

---

² Nixon R. Asia After Viet Nam. Foreign Affairs. October 1967. – <http://www.foreignaffairs.com/articles/23927/richard-m-nixon/asia-after-viet-nam>.

³ Системная история международных отношений 1918-2003. События и документы. В 4 т. Т. 3. События 1945-2003 / отв. ред. А. Д. Богатуров. – М.: НОФМО, 2003.

⁴ Стенограмма переговоров Г. Киссинджера и В. Лорда с представителями китайской делегации. – http://china.usc.edu/App_Images//19710812-lord-kissinger-3.pdf.

официально декларировалось. Урегулирование разногласий было закреплено в трех коммюнике, подписанных в 1972, 1978 и 1982 гг.

Сближение КНР и США осуществлялось на основе стратегических (противостояние с СССР) и экономических интересов. Отношения между двумя странами предполагали параллельные и даже согласованные действия обеих держав по целому ряду вопросов международной политики. При этом китайская дипломатия добилась большинства своих целей, тогда как американское руководство вынужденно было идти на компромиссы, т.к. Китай был необходим им как союзник в проведении политики конфронтации против СССР и его окружения. С 1 января 1979 г. между КНР и США были установлены полномасштабные дипломатические отношения.

Они ознаменовались подписанием двухсторонних соглашений о научно-техническом и культурном сотрудничестве, о взаимодействии в области сельского хозяйства, образования и в освоении космоса, а также соглашения об установлении консульских отношений и открытии генеральных консульств. Важнейшим достижением стало торговое соглашение о предоставлении Китаю режима наибольшего благоприятствования в торговле с США. Следствием этого стало выделение КНР кредита в размере 2 млрд долл. на пять лет с возможностью продления кредитования. В 1980 г. началось постоянное военно-техническое сотрудничество США и КНР. Основными направлениями его стали: регулярные консультации по вопросам военной политики, обмен разведывательной и закрытой информацией, взаимные визиты высших военных чинов и специалистов, содействие США обучению офицерского состава китайской армии, поставки Китаю наземных станций связи с искусственными спутниками в целях ведения военной разведки. По договоренности между двумя странами США разместили на территории провинции Синьцзян центры электронной разведки для наблюдения за ядерными и ракетными полигонами СССР.

Достижение высокого уровня взаимоотношений между США и КНР не устранило окончательно проблем, которые мешали полноценному политическому взаимодействию двух стран. Учитывая, что эти проблемы (особенно тайваньская)

имели для китайского руководства ключевое значение, их обострение могло дать повод оказать давление на американскую сторону с целью продвижения своих политических и экономических интересов либо полностью заморозить взаимодействия. Иными словами, стороны не достигли необходимого уровня взаимопонимания. В марте 1979 г. Конгресс США принял «Закон об отношениях с Тайванем», где прямо говорилось, что любая попытка разрешения тайваньского вопроса немирным путем будет считаться «предметом самой серьезной озабоченности» для США. Закон требовал от Соединенных Штатов продолжать поставлять оружие на Тайвань с целью «поддержания достаточного уровня самообороны»⁵.

Возражения правительства КНР не оказали нужного воздействия, и закон вступил в силу. Еще один пример «неувязки» в отношениях КНР и США – вторжение китайских вооруженных сил на территорию Вьетнама. Когда в феврале 1979 г. началась эта военная операция, то создалось впечатление, что акция КНР была согласованна с американским руководством в ходе визита Дэн Сяопина в Вашингтон. Эта ситуация оказала воздействие на позицию США. С одной стороны, они поддержали Китай, предупредив руководство СССР, чтобы они не вмешивались в конфликт. С другой стороны, Вашингтону пришлось подвергнуть критике действия Китая, поскольку они явно выглядели агрессивно. Китай был вынужден отвести свои вооруженные силы, так и добившись целей, поставленных перед этой военной операцией. В этой ситуации можно было вспомнить, что автор сближения США и КНР Г. Киссинджер предупреждал, что развитие отношений с КНР следовало сопровождать сходным процессом на советском направлении.

В противном случае в системе международных отношений мог возникнуть перекося в сторону КНР. Кризис в отношениях с СССР был чреват общим ростом нестабильности в мире. Последнее было невыгодно Соединенным Штатам, которые стремились в 1970-е гг. сохранить «равновесие» в международных

---

⁵ Taiwan Relation Act. Public Law 96-8-96th Congress // American Institute in Taiwan. – <http://www.ait.org.tw/en/taiwan-relations-act.html>.

отношениях. Администрация Рейгана, ставившая целью подавить влияние СССР в мире за счет жесткого противоборства с просоветскими силами во всех регионах мира, стремилась взломать это «равновесие».

В этом случае Китай потерял свое место эксклюзивного союзника, т.к. не был полностью проамериканским. Новое китайское руководство сделало ставку на экономическое развитие, а оно подразумевало необходимость создания мирного приграничного и международного окружения, что означало заявку на урегулирование отношений с соседями, в том числе и с СССР. Неизменной оставалась задача «воссоединения Родины» (Тайвань), а также возвращение территорий, отторгнутых в результате колониальных войн (Сянган и Аомынь). Однако этот процесс должен осуществляться мирными средствами. Таким образом, в стратегии КНР снизился конфронтационный подход, а национальные интересы получили приоритет над идеологическими догмами. Выполнение задач экономической модернизации способствовало отказу от политики, направленной на обострение международной напряженности.

Все это не означало, что американо-китайские отношения утратили свое значение. Пока сохранялась «холодная война» США не были намерены прекращать широкие контакты с КНР. Однако к концу 1980-х гг. в них превалировал уже не стратегический компонент (противоборство с СССР), а экономические отношения. Для КНР в рамках модернизации экономики были важны контакты с американскими корпорациями, получение финансовой помощи от западных банков, поставки новейших образцов вооружений. Американские компании прочно обосновались на китайском рынке, рост которого создавал хорошие перспективы в финансово-экономическом отношении.

Насколько экономика стала превалировать в американо-китайских отношениях над политикой, продемонстрировали события 1989 г. Китай продемонстрировал американцам, что он по-прежнему является коммунистическим режимом, не приемлющим западные демократические ценности. Президент США Дж. Буш объявил о приостановке всех правительственных контактов и поставок вооружений в КНР. Были прекращены

все межправительственные обмены на высоком уровне, а также заморожены финансовые займы от международных организаций. Одновременно американская администрация предпринимала отчаянные дипломатические усилия, не желая углубления кризиса. Президент Дж. Буш наложил вето на законопроекты Конгресса, предоставляющие права на проживание в США всем китайским студентам, находившимся на обучении в США, а также настоял на продлении для КНР режима наибольшего благоприятствования в торговле⁶. Двусторонним отношениям КНР и США был нанесен существенный ущерб. По времени эти события совпали с коренными изменениями в международных отношениях: распад СЭВ, прекращение «холодной войны» и саморазрушение Советского Союза. В этих условиях Соединенные Штаты стремительно превращались в единственную сверхдержаву с практически неограниченными возможностями. Китайское руководство, бывшее под впечатлением от судьбы СССР и поставленное перед серьезными внутривластными проблемами, склонялось к выводу о необходимости разработки более самостоятельной внешней политики, которая могла бы обеспечить успешное экономическое развитие страны, а также сохранение ее суверенитета и целостности.

С окончанием «холодной войны» и прекращением существования системы биполярности США, как самая сильная мировая держава, претендовали на роль единоличного мирового лидера. Внимание Вашингтона было перенесено с Европы на Азию, где были самые быстрорастущие рынки и была возможность установить военно-политический контроль над регионом. Одновременно в начале 1990-х гг. начинается новый этап стремительного экономического роста Китая, что позволило этой стране заставить считаться со своим присутствием в АТР. Динамичное экономическое развитие Китая позволило ему активно наращивать военный потенциал страны и совершенствовать систему вооружения. Это создает напряжение в данном регионе.

---

⁶ Mann J. About Face. A History of America's Curious Relationship with China, from Nixon to Clinton. – N. Y., 2000.

В том числе вокруг проблемы Тайваня. США не желают роста авторитета Китая в Юго-Восточной Азии, но не могут рисковать политико-экономическими связями с ним, поскольку для них выгоднее сотрудничать с Китаем, нежели бороться с ним. Таким образом, уже в годы «холодной войны» американо-китайские отношения были неоднозначны. В современных условиях они характеризуются постоянными изменениями, движением от кризиса к кризису. Тем не менее их нельзя сравнить с «конфронтационной стабильностью», которая существовала между США и СССР в силу ряда причин.

Во-первых, такие отношения возможны только между державами, чьи потенциалы сопоставимы в военной, политической и экономической сферах и в то же время существует резкий отрыв их возможностей от всех остальных государств. Если Соединенные Штаты еще сохраняют параметры сверхдержавности, то этого нельзя сказать про КНР. Даже находясь на втором (после США) месте по размеру экономики, Китай входит в клуб развивающихся стран (БРИКС). Перед ним стоит масса нерешенных проблем, которые обострились в ходе современной фазы экономического кризиса. По параметрам военной мощи Китай не может быть сопоставим с США, не говоря уже об отрыве от других стран. Во-вторых, нельзя сказать, что отношения КНР и США являются конфронтационными, т.е. что действия одной стороны систематически противопоставляются другой.

В годы «холодной войны» между СССР и США не было сильно развитых экономических и политических связей. Взаимозависимость исходила из необходимости избежать глобального военного конфликта с применением ОМУ. США и КНР, напротив, взаимозависимы в экономическом и политическом плане. Этот факт приводит к стремлению сгладить противоречия и достижению компромиссов даже по самым острым проблемам. В-третьих, в отношениях США и КНР нет такого острого политико-идеологического противостояния. Единственная проблема, которая претендует на разночтение в Вашингтоне и Пекине, – это соблюдение прав человека.

Политическая система КНР является демократически ограниченной и однопартийной, что приводит к репрессиям против инакомыслящих. Однако это не делает позиции США и КНР настолько непримиримыми, как это было между СССР и США. Политическая риторика не мешает продвижению двусторонних отношений, в первую очередь экономических. У КНР и США достаточно большой опыт применения двойных стандартов в оценке внутренней политики друг друга. Это краеугольный камень американо-китайского тандема начиная с 1970-х гг. И наконец, порядок конфронтационной стабильности должен учитывать мнения только двух держав.

В современных условиях это не так. После очевидного провала политики односторонних действий единственной сверхдержавы и ее союзников идет процесс децентрализации международных отношений, и КНР выступает в нем как один из центров, который критикует главенство США. Китай оказывает влияние на мировой порядок благодаря ряду факторов: огромному экономическому потенциалу, растущей военной мощи (в ранге региональной державы), большому потенциалу народонаселения. Все это может обеспечить Китаю решающее воздействие на глобальные процессы и международную торговлю. Современный Китай «играет по правилам»⁷, которые предложены не им, но более могущественными игроками. В то же время он в рамках современной системы международных отношений исполняет роль конструктивной, умеренной оппозиции, к которой он стремится привлечь и другие страны (в том числе Россию). Пекин всегда избегал и будет избегать конфронтации с США, но при этом стремится сохранять и наращивать американо-китайские торгово-экономические связи, а также сотрудничество с другими мировыми центрами – Японией и Евросоюзом.

---

⁷ Системная история международных отношений 1918-2003. События и документы. В 4 т. Т. 3. События 1945-2003 / отв. ред. А. Д. Богатуров. – М.: НОФМО, 2003.

1.2. Влияние валютной политики Китая на двустороннее экономические сотрудничество

Для современного этапа развития мировой экономики характерно заметное повышение неустойчивости мировой валютной системы. Это находит проявление, в первую очередь, в резко возросшей волатильности обменных курсов и нестабильности двух основных мировых валют - евро и доллара США, который с 2002 по 2014 г. подешевел более чем на 35% по отношению к евро, на 20% - по отношению к корзине валют стран, являющихся основными торговыми партнерами США⁸. Мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 гг., показавший неустойчивость глобальной финансовой системы, заставил мировую общественность стремительно осознать неизбежность изменения мировой валютно-финансовой системы, интернационализации денежных функций национальных валют других стран, расширения перечня используемых в международных расчетах резервных валют⁹.

Неопределенность развития мировой валютной системы в мировом масштабе, а также сложившиеся условия регионализации мировой экономики заставляют многие страны тщательно выстраивать планы по региональному развитию их собственных международных валютных систем. Полная или частичная либерализация валютного законодательства создала определенные условия для интернационализации использования региональных и национальных валют ряда крупнейших развивающихся стран, рынки которых имеют тенденцию к постепенному развитию¹⁰. Мировой финансово-экономический кризис стал непростым испытанием не только для национальных экономик, но и для интеграционных группировок. За структурное реформирование мировой валютной

---

⁸ Кондратов Д.И. Актуальные подходы к реформированию мировой валютной системы // Экономический журнал ВШЭ. 2015. Т 19. № 1. С. 128-157.

⁹ Андреев В.П. Интернационализация юаня: предварительные итоги и перспективы // Деньги и кредит. 2011. № 5. С. 37-42.

¹⁰ Барсегян А.Г. Перспективы реформирования мировой валютной системы // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер.: Экономика и управление. Т 24. № 1. С. 20-27.

системы выступают страны БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай), которые вырабатывают общие принципы согласованной политики в этом направлении. Активную инициативу в укреплении своей валюты в мировой валютной системе проявляет Китай.

Китай имеет свой принципиальный взгляд на решение мировых валютных проблем, суть которого заключается в превращении китайского юаня в резервную валюту. Юань может применяться для ведения торговли между странами АСЕАН. Китаю под силу стать одним из лидеров мирового валютного рынка. Несмотря на то, что правительство Китая не делало громких заявлений, в последнее время становится совершенно очевидно, что Пекин стремится к приобретению статуса региональной или даже мировой резервной. Усиление позиций юаня является закономерным процессом, который принесет не только выгоду Китаю, но и будет положительно влиять на развитие мировой валютной системы¹¹.

Правительство Китая в последние годы вырабатывает и применяет ряд мер, направленных на расширение международного использования юаня, даже несмотря на то, что оно не заинтересовано в открытии своей экономики для свободного притока или оттока капитала и введении гибкого образования курса валюты. Но, принимая во внимание большое значение экономики Китая и ее увеличивающуюся долю в мировом производстве и торговле, предпринимаемые действия отражают усиление роли юаня в мировой валютной системе и торговле¹².

Принимая во внимание то, что Китай сравнительно безболезненно, по сравнению с развитыми странами, преодолел последний мировой финансово-экономический кризис, он обладает достаточно хорошими перспективами для укрепления положения своей национальной валюты в мировой валютной системе. Интернационализация использования юаня на основе ускорения темпов развития

---

¹¹ Лузянин Н.Г. От меркантилизма до «мирового юаня» // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 2. С. 150-154.

¹² Прасад Эсвар С., Йи Лэй. Будет ли править юань? // Финансы и развитие. 2012. № 49. С. 26-30. Красавина Л.Н. Валютная глобализация: тенденции и перспективы развития // Век глобализации. № 2. С. 3-17.

экономики Китая является новым явлением современного этапа мировой экономики.

Правительством Китая разработана стратегия превращения страны в ведущую мировую державу к 2030 г. Она предполагает создание в Шанхае мирового финансового центра, введение свободной конвертируемости юаня к 2015 г. Накануне образования инфраструктуры, необходимой для внедрения юаня в мировой оборот, Китай решил сделать ставку на использование офшорного юаня во внешнеторговых операциях через мировой финансовый центр в Сянгане. Здесь китайская валюта с 2003 г. активно обращается в сфере розничной торговли¹³. Интернационализация юаня, скорее всего, будет являться тенденцией развития мировой экономики на протяжении последующих 10 лет.

Следует отметить, что в ходе восстановления мировой экономики после кризиса и взятия китайским правительством курса на осуществление более решительных мер по интернационализации роль юаня на мировом валютном рынке постепенно растет, даже несмотря на то, что он еще не входит в тройку мировых валют. Китай заинтересован в успешности реализации принятых мер, ведь уровень интернационализации юаня, его положение на мировом валютном рынке выступает показателем государственной мощи и влияния Китая на мировую экономику, что, несомненно, оказывает определенное положительное влияние на внешнюю торговлю.

В настоящее время международный статус китайской валюты не отражает экономическую мощь и значение Китая. Уровень интернационализации юаня не соответствует ведущим позициям страны, занимаемым ей в мировой экономике. Не случайным является тот факт, что заявка Китая в Мировой валютный фонд в 2011 г. о включении юаня в валютную корзину SDR (специальные права

---

¹³ Красавина Л.Н. Обновление научной школы международных валютных, кредитных, финансовых отношений в контексте глобальных вызовов // Деньги и кредит. 2014. № 7. С. 27-34.

заимствования) не была принята. Отказом послужило несоответствие юаня критериям мировой валюты¹⁴.

Национальная валюта любой страны не может быть произвольно назначена мировой, этот статус ей присваивает мировое финансовое сообщество в результате анализа на соответствие по конкретным критериям, носящим общеэкономический характер, и определения стабильности страны в валютнофинансовой сфере¹⁵.

Для получения юанем статуса мировой валюты нужно выполнить определенный ряд условий.

Во-первых, Китаю необходимо погасить долг перед МВФ, членом которого он является на протяжении 30 лет. Еще в начале 1990-х гг. Китай в полной мере выполнил это обязательство, что дало ему возможность перейти из статуса должника в статус кредитора.

Во-вторых, немаловажную роль играет доля национальной экономики страны-эмитента в мировом ВВП - она должна быть достаточно весомой, а сама экономика - занимать важное место в мировой торговле. Что касается Китая, то размер его ВВП и доля в международной торговле сильно влияют на статус валюты. Динамика доли экономики Китая в мировом ВВП представлена на рис. 1.

За 30 лет реформ Китай смог подняться с 124-го на 2-е место в мире по ВВП, который в сопоставимых ценах увеличился примерно в 20 раз, а на душу населения - в 15 раз. В 2012 г. доля Китая в мировом ВВП составляла 10%, а к 2020 г. предполагается, что этот показатель увеличится до 15%.¹⁶

В-третьих, важным фактором интернационализации валюты выступает уровень инфляции, устойчивость обменного курса валюты и ее конвертируемость. Некоторые эксперты склонны считать, что именно доллар влияет на

---

¹⁴ Кудряшова И.В. Перспективы повышения международного статуса китайского юаня // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3: Экономика. Экология. 2012. № 2. С. 188-194.

¹⁵ Биндер А.И., Кононов А.Ю. Некоторые актуальные аспекты трансформации юаня в мировую валюту // Деньги и кредит. 2013. № 11. С. 59-62.

¹⁶ Китай поднялся на второе место в мире по размеру ВВП // Ведомости. 2016. № 10. С. 2.

стремительный рост экономики Китая. До июля 2005 г. юань был достаточно сильно привязан к доллару, в дальнейшем он получил возможность колебаться в рамках определенного диапазона, что позволило ему за три года подорожать на 17,5%. В июне 2010 г. Народный банк Китая заявил о переводе юаня в плавающий режим по отношению к доллару. С того момента и до конца 2013 г. юань подорожал на 9,72%.

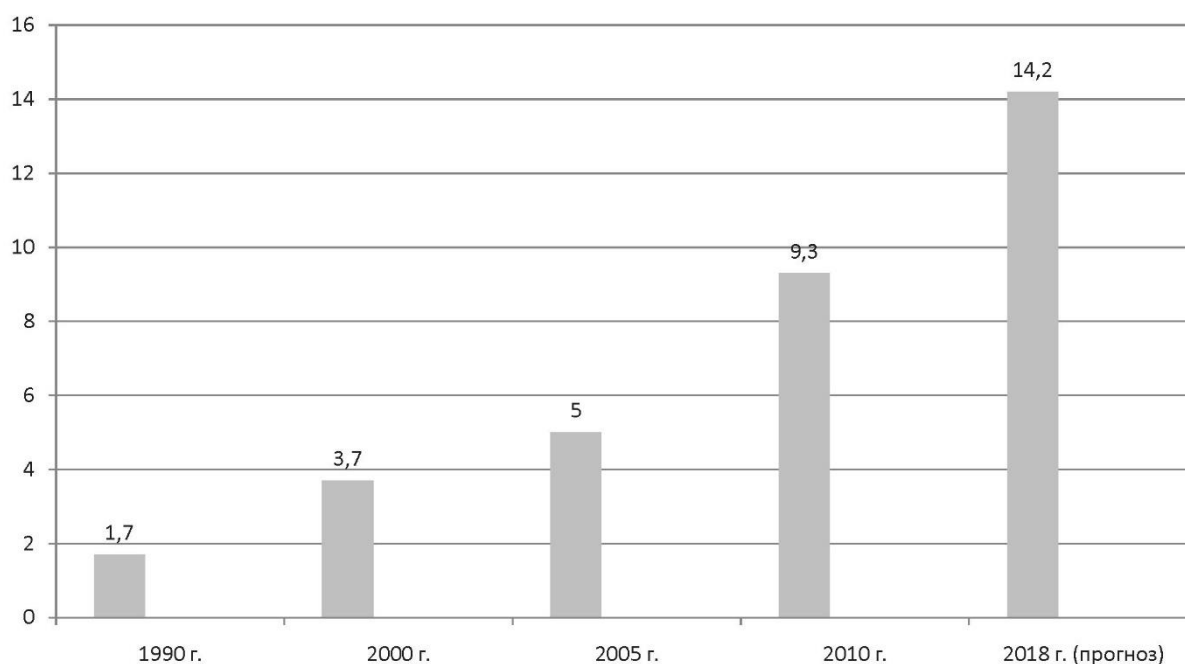

Рисунок 1 – Динамика доли экономики Китая в мировом ВВП в 1990-2018 гг., %¹⁷

Если рассматривать инфляцию в Китае, динамика уровня которой представлена на рис. 2, то следует отметить, что правительство всеми возможными мерами старается поддерживать ее на довольно низком уровне. В начале 2013 г. Пекин поставил цель удерживать инфляцию на уровне 3,5%.

В 2013 г. индекс роста потребительских цен в Китае составил 2,5%, что показало эффективность принятых государством мер к удержанию роста цен¹⁸.

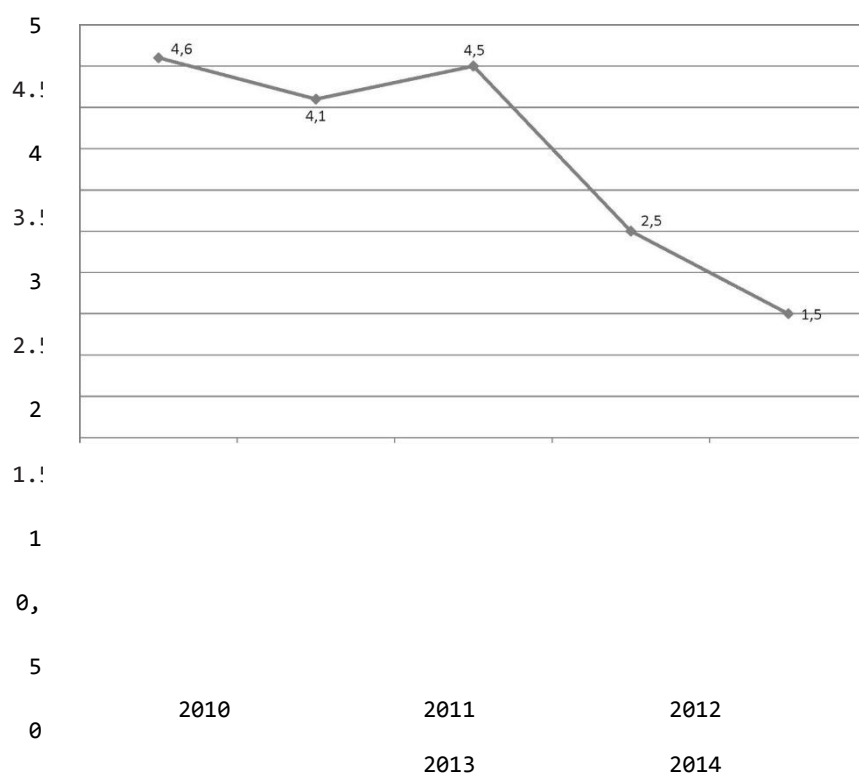
В-четвертых, для обретения юанем статуса мировой валюты необходимо

¹⁷ Доли участия стран в мировом ВВП // <http://investorschool.ru/dolya-uchastiya-stran-v-mirovom-vvp>

¹⁸ Платонова И.Н., ХуЕ. Либерализация валютной политики Китая // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 12. С. 19-33.

оценить степень стабилизации финансового рынка. По данному критерию Китай

значительно отстает от стран-эмитентов мировых валют. Несмотря на стремительный рост, абсолютный размер рынка долговых ценных бумаг Китая является небольшим¹⁹.

Рисунок 2 – Динамика уровня инфляции в Китае в 2010-2014 гг.²⁰

Объем непогашенных отечественных долговых ценных бумаг в Китае в 2010 г. составлял примерно в 10 раз меньше, чем в США, примерно в 5 раз меньше, чем в Японии и зоне евро, был незначительно больше подобного объема в Великобритании. Существенное развитие в Китае получил лишь фондовый рынок, но он является высоковолатильным, что создает препятствие для интернационализации денежных функций китайской национальной валюты. Таким образом, можно сказать, что существует ряд объективных факторов, способствующих интернационализации китайского юаня.

¹⁹ Биндер А.И., Кононов А.Ю. Некоторые актуальные аспекты трансформации юаня в мировую валюту // Деньги и кредит. 2013. № 11. С. 59-62.

²⁰ Инфляция в Китае // http://fin-plus.ru/ru/info/inflation_index/china

Итак, при анализе целесообразно подробнее остановиться на рассмотрении проводимой китайскими властями политик и по интернационализации китайского юаня. Они принимают во внимание имеющиеся противоречия между объективными возможностями возрастания роли юаня в мировой валютной системе и рисками, связанными с открытием внешнего рынка для национальной валюты, что способно устранить функционирующий в данный момент защитный механизм национальной экономики от внешних потрясений.

Китай выработал ряд мероприятий, проводимых китайским руководством, по интернационализации китайской национальной валюты - юаня - в целях превращения ее в свободно конвертируемую валюту в ближайшем будущем и укрепления положения в мировой валютной системе.

В 2011–2013 гг. Народным банком Китая была продолжена практика подписания соглашений о валютном свопе с центральными банками других стран. Так, в апреле–мае 2011 г. были подписаны соглашения о валютном свопе с Резервным банком Новой Зеландии на 25 млрд юаней, с Центральным банком Узбекистана на 700 млн юаней и с Центральным банком Монголии на 5 млрд юаней (в марте 2012 г. эта сумма была удвоена до 10 млрд юаней), а в июне 2011 г. – с Национальным банком Казахстана на сумму 7 млрд юаней. В октябре 2011 г. еще на 3 года было пролонгировано соглашение о валютном свопе с банком Кореи, при этом его сумма удвоилась до 360 млрд юаней. Такое же соглашение в ноябре 2011 г. было подписано и с Гонконгом – сумма свопа была удвоена и доведена до 400 млрд юаней. В конце декабря 2011 г. соглашения о валютном свопе были подписаны также с банком Таиланда (на 70 млрд юаней) и Госбанком Пакистана (на 10 млрд юаней). В январе 2012 г. подобное соглашение на сумму 35 млрд юаней было подписано с ОАЭ, в феврале 2012 г. – с Центральным банком Турции на сумму 10 млрд юаней, в марте 2012 г. – с Резервным банком Австралии на 200 млрд юаней, а в июне 2012 г. – с Народным банком Украины – на 15 млрд юаней.

Правительство Китая для планомерного осуществления данного процесса выбрало следующий вариант: китайская национальная валюта сначала будет принята соседними странами, после в регионе в целом, потом юань будет признан

мировым сообществом. В странах АСЕАН юань уже рассматривается в качестве «твердой» валюты²¹.

В Пекине считают, что интернационализация юаня пройдет в 3 этапа:

- 1) превращение юаня в валюту международных расчетов;
- 2) превращение юаня в ключевую мировую инвестиционную валюту;
- 3) превращение юаня в международную резервную валюту²².

Интернационализация юаня проходит по следующим основным направлениям:

- применение его во внешнеторговых расчетах с близлежащими странами;
- использование разработанных в ходе валютнофинансовой интеграции в Азии инструментов, не дающих сильного эффекта, что заставляет Китай применять национальные меры по международному использованию юаня в финансовых сделках;
- подписание двусторонних соглашений о валютных свопах в национальных валютах с другими странами;
- размещение через Сянган ценных номинированных в юанях бумаг²³.

К настоящему времени крупный проект Китая по использованию юаня при расчетах в трансграничной торговле, который берет свое начало с декабря 2008 г.²⁴, когда прозвучало заявление о применении юаня в расчетах в трансграничной торговле, был осуществлен в несколько этапов, которые отражены в таблице. До этого юань использовался только при расчетах Китаем в приграничной торговле с близлежащими странами по определенным соглашениям, которые предусматривали такого рода возможность не на всех территориях, и то с

---

²¹ Лабюк А.И. Политика КНР по интернационализации юаня // Россия и АТР. 2014. № 3. С. 53-60. Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики - взаимодействие в БРИКС / отв. ред. С.П. Глинкина; кол-в авторов. М.: Институт экономики РАН, 2014. 220 с.

²² Лузянин Н.Г. От меркантилизма до «мирового юаня» // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 2. С. 150-154.

²³ Чжан Х. Использование юаня в трансграничной торговле и интернационализация юаня // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. № 12. С. 120-122.

²⁴ Андреев В.П. Интернационализация юаня: предварительные итоги и перспективы // Деньги и кредит. 2011. № 5. С. 37-42.

большими ограничениями, установленными валютно-финансовым законодательством Китая. Принимая во внимание быстро растущий объем торговли Китая, содействие расчетам по торговым операциям в юанях являлось первым важным логическим шагом на пути к обеспечению международного применения валюты. Начавшееся в декабре 2008 г. применение юаней при расчетах в трансграничной торговле между компаниями и предприятиями создало благоприятные условия для регионализации национальной валюты Китая.

До 2010 г. основной сферой использования юаня была только территория Китая, но за последние годы география его применения сильно расширилась. В 2009 г. после начала осуществления расчетов в юанях в трансграничной торговле значительно увеличился общий объем международных торговых расчетов в китайской валюте. Динамика объема трансграничных расчетов в юанях представлена на рис. 3.

С 2010 по 2013 г. объем трансграничных расчетов в юанях значительно вырос. Если на конец 2010 г. общий объем расчетов в юанях по трансграничной торговле достиг 506,3 млрд юаней, то в 2013 г. данный показатель составил уже 4 630 млрд юаней. В общем за период с июля 2009 г., когда начали проводить международные торговые расчеты в юанях, и по конец 2013 г. суммарный объем международных торговых расчетов в юанях достиг около 10,6 трлн юаней.

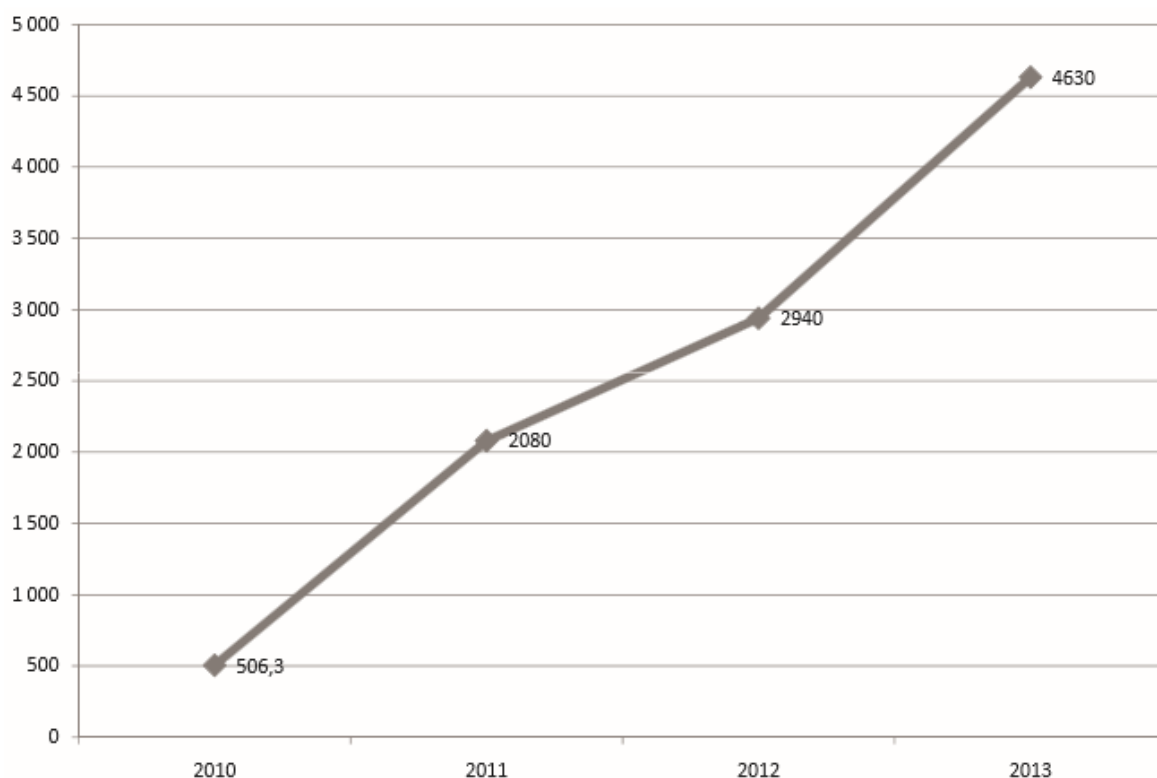

Рисунок 3 – Динамика объема трансграничных расчетов, млрд юаней²⁵

В качестве главной причины можно назвать расширение районов использования юаня в трансграничной торговле. Введенные меры привели к изменению объема внешней торговли Китая: с 2009 по 2013 г. оборот внешней торговли Китая вырос более чем в 2 раза.

Большая часть расчетов в юанях (около 80%) приходится на импорт Китая. Иностранные торговые агенты сохраняют юани для роста курса, а торговые расчеты - один из каналов для этого. В будущем такое повышение объемов национальной валюты Китая на счетах зарубежных предприятий будет влиять на развитие экспортных расчетов в юанях и внешней торговли Китая в целом²⁶.

Степень необходимости использования китайской валюты в качестве валюты цены имеет большое значение. Рост объема трансграничной торговли в юанях

²⁵ Чжан Х. Использование юаня в трансграничной торговле и интернационализация юаня // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. № 12. С. 120-122

²⁶ Биндер А.И., Кононов А.Ю. Некоторые актуальные аспекты трансформации юаня в мировую валюту // Деньги и кредит. 2013. № 11. С. 59-62.

довольно динамичный, большое количество предприятий уже использует юань для расчетов. На рис. 4 показана статистика использования юаня компаниями в международной торговле и отражена перспектива его дальнейшего применения²⁷.

Как видно из анализа данных рис. 4, в настоящее время число компаний, использующих юани в своем бизнесе и желающих сделать данный шаг, неуклонно увеличивается. Все большее количество стран- партнеров стремится привязывать динамику валюты к определенной корзине, где главенствующую роль играет юань. Таким образом, можно полагать, что юань начинает занимать такие же позиции, как доллар и евро, и выполнять функцию базовой валюты. В Восточной Азии, где юань по своей значимости уже обогнал доллар, образован блок стран, которые привязали свои валюты к юаню: это Южная Корея, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Тайвань, Сингапур и Таиланд.

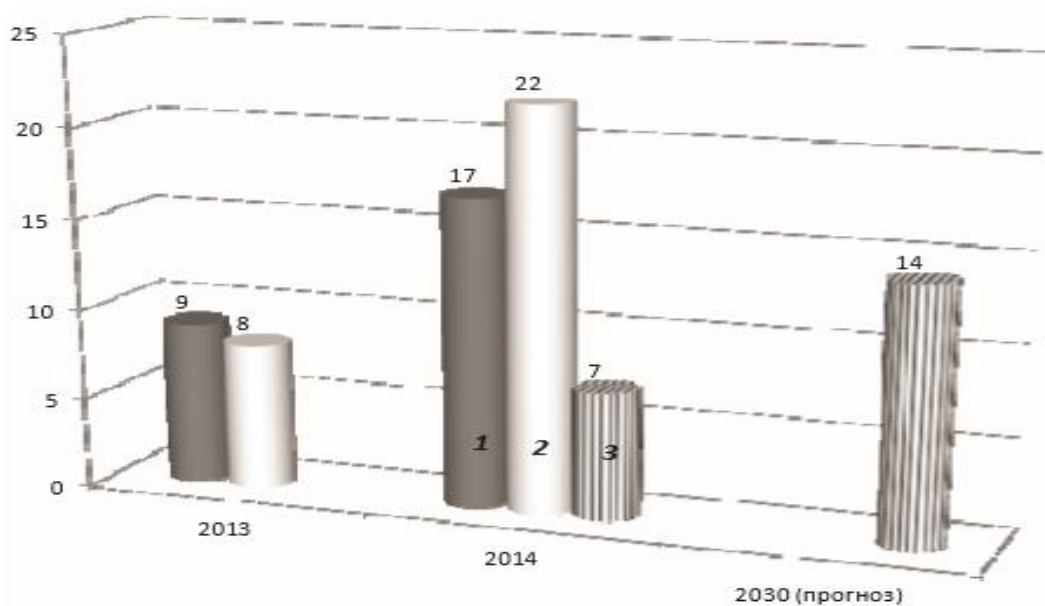

Рисунок 4 – Статистика использования юаня компаниями в международной торговле, %: 1 - используют юани в бизнесе; 2 - не используют, но готовы перейти в ближайшие 10 лет; 3 - мировой экспорт в Китай в юанях²⁸

²⁷ Савинский С.П. Процесс интернационализации валюты КНР: реалии и перспективы // Деньги и кредит. 2012. № 10. С. 12-16.

²⁸ Никулина О.В., Лугинец Р.В. Укрепление позиций Китая в мировой валютной системе как фактор развития китайской внешнеторговой политики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 32. – 2015. – С. 59.

Данная тенденция объясняется, в первую очередь, усилившейся торговой интеграцией Китая и основных развивающихся рынков. В настоящее время Китай выступает главным поставщиком товаров для ЕС и третьим по величине рынком экспорта. Уже сейчас он добился использования международных торговых расчетов в юанях со всеми крупнейшими внешнеторговыми партнерами. В 2014 г. юань обогнал швейцарский франк и расположился на 7-м месте в мире среди валют, используемых при оплате торговых сделок. Активнее всего китайская национальная валюта применяется для платежей между странами ЮВА. В 2014 г. юань стал широко применяться ведущими странами мира, которые показаны на рис. 5.

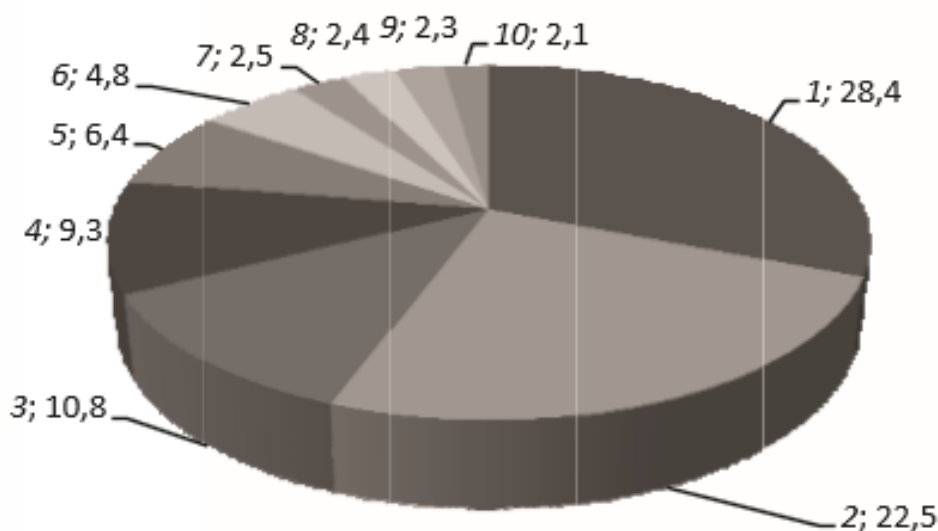

Рисунок 5 – Доля юаня в валютных расчетах стран в 2014 г., %: 1 – Сингапур; 2 – Великобритания; 3 – США; 4 – Тайвань; 5 – Франция; 6 – Австралия; 7 – Германия; 8 – Южная Корея; 9 – Люксембург; 10 – Малайзия²⁹

Не принимая в расчет Сингапур, можно отметить, что больше всего используют юань для расчетов следующие страны Европы: Великобритания, Франция, Люксембург, Германия.

²⁹ Алла Вергун Влияние стран брнкс на изменение мировой финансовой архитектуры // Трибуна молодого ученого. № 1. – 2014. – С. 121.

Что касается китайско-российских торгово-экономических отношений, то в ноябре 2010 г. стороны подписали межправительственный протокол о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством КНР о торгово-экономических отношениях от 05.03.1992. В результате появилась возможность применять юань в расчетах и платежах по китайско-российским контрактам.

Следует отметить, что в настоящее время расчеты в китайско-российской торговле до сих пор проводятся в основном в долларах США. Неширокое использование расчетов в юанях в торговле между Китаем и Россией, прежде всего, можно объяснить небольшим количеством контрактов с платежами в юанях по причине того, что осуществляющие закупки в Китае российские компании при выборе валюты платежа принимают во внимание, в первую очередь, влияние на эффективность бизнеса.

Существуют проблемы с возвратом экспортного НДС по контрактам, которые заключены в юанях.

Китайские экспортеры при пересчете контрактных цен до сих пор устанавливают более высокую цену в юанях, что, безусловно, способствует заключению контрактов в долларах США. Также стоимость торгового финансирования в юанях значительно выше по сравнению с долларами, что выступает еще одним фактором, который не позволяет использовать юань в расчетах по импортным контрактам.

Также важным критерием, характеризующим процесс трансформации юаня в мировую валюту, является степень зависимости от торговых отношений с другими странами, отражающая их стремление проводить финансовые операции в юанях. Заключение Народным банком Китая с центральными банками других стран двусторонних валютных свопов (финансовый инструмент международного уровня), которые позволяют странам-контрагентам осуществлять взаимные расчеты в их собственных денежных единицах без участия доллара, способствует укреплению позиций юаня в мировой валютной системе.

После 2008 г. двусторонние соглашения о свопах Китая с зарубежными банками напрямую позволяют расширять международное использование юаня, предусматривая расчет между партнерами только в национальной валюте. В то время Народный банк Китая заключил соглашения о валютных свопах с центральными банками 6 зарубежных стран и территорий: Южной Кореи, Аргентины, Белоруссии, Индонезии, Малайзии, Гонконга на общую сумму более 800 млрд юаней. В 2010 г. были заключены соглашения с Сингапуром и Исландией³⁰. Центральные банки данных стран и территорий, заключившие подобные соглашения с Народным банком Китая, могут заниматься продажей юаней местным банкам, а затем через них - местным компаниям, которые заинтересованы в закупке китайских товаров и которые оплачивают их юанями³¹. К марту 2012 г. Китаем было заключено 16 двусторонних своп-соглашений, общая сумма которых составила около 1,5 трлн юаней. Количество таких заключаемых соглашений из года в год растет. Объем соглашений о валютных свопах, которые были заключены Народным банком Китая с другими странами к 2014 г., отражен на рис. 6.

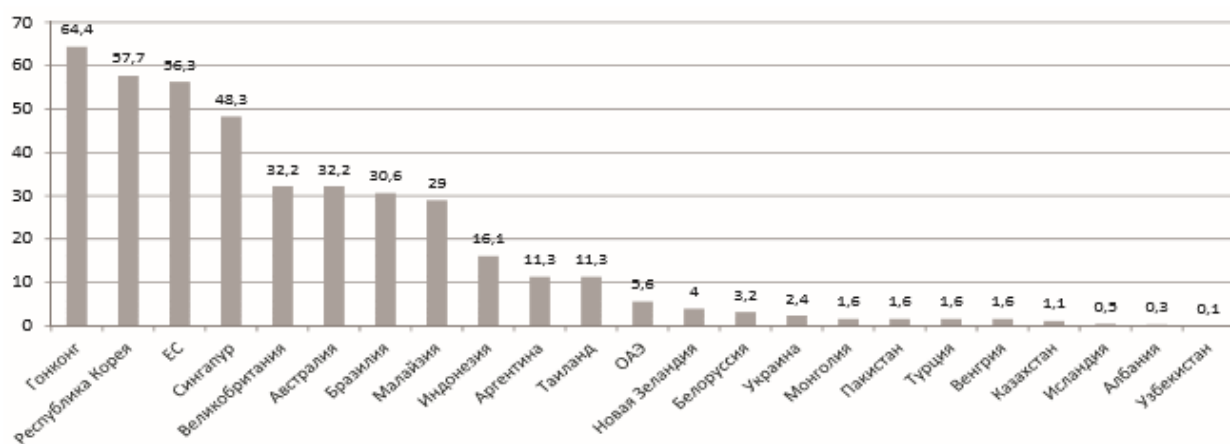

Рисунок 6 – Соглашения о валютных свопах Китая с другими странами к 2014 г., млрд долл.³²

³⁰ Биндер А.И., Кононов А.Ю. Некоторые актуальные аспекты трансформации юаня в мировую валюту // Деньги и кредит. 2013. № 11. С. 59-62.

³¹ Андреев В.П. Интернационализация китайского юаня - на пути к мировой валюте // Деньги и кредит. 2014. № 7. С. 49-54.

³² Биндер А.И., Кононов А.Ю. Некоторые актуальные аспекты трансформации юаня в мировую валюту // Деньги и кредит. 2013. № 11. С. 59-62.

Итак, к началу 2014 г. Китай заключил валютные своп-соглашения с 23 странами и регионами, общая сумма которых составила более 2,47 трлн юаней. Лидерами по данному показателю являются Гонконг и Республика Корея. Но среди всех одним из наиболее важных стало заключение соглашения от 25.06.2013 с Великобританией, первой страной «большой семерки» и ЕС, которая смогла заключить с Китаем договор о создании валютной своп-линии. Данный факт отражает важную роль юаня и за пределами Восточной Азии.

Стоит отметить тот факт, что валютная политика Китая направлена на всестороннюю поддержку национального экспорта путем сохранения на протяжении многих лет заниженного по отношению к валютам главных торговых партнеров курса юаня. Данные меры стимулируют не только китайский экспорт, но и масштабный приток в страну прямых капиталовложений из-за рубежа, удешевляя тем самым для зарубежных предпринимателей стоимость реализации инвестиционных проектов на территории Китая³³.

США предъявляют обвинения Китаю в целенаправленной девальвации юаня в целях диверсификации экспортной экспансии в интересах китайских производителей. Заниженный курс юаня предполагает и низкую стоимость китайских экспортных товаров. Оплата производственного процесса в Китае происходит в юанях, а экспортируемые на зарубежные рынки товары продаются в основном за доллары или евро. Дешевые китайские товары пользуются большой популярностью на новых рынках, что стимулирует увеличение объемов производства и создание дополнительных рабочих мест³⁴. Однако в то же время нельзя не отметить, что проведение такого рода валютной политики препятствует скорейшей интернационализации юаня и расширению его использования в мировой торговле и финансах. В качестве главной цели китайского правительства в 2014 г. ставилось совершенствование валютной политики Китая, а также

---

³³ Кондратов Д.И. Актуальные подходы к реформированию мировой валютной системы // Экономический журнал ВШЭ. 2015. Т 19. № 1. С. 128-157.

³⁴ Чувахина Л.Г. Валютная конкуренция в условиях глобального кризиса // Известия Тульского государственного университета. 2012. № 1-1. С. 34-42.

достижение интернационализации национальной валюты, что должно положительным образом сказаться на устойчивости экономического роста страны³⁵.

Итак, не вызывает сомнений то, что Китай, являясь вторым в мире экономическим субъектом и первой торговой страной, может существенно усилить позиции юаня в мировой валютной системе и стать глобальной резервной валютой. Добиться этого вполне реально в течение нескольких лет. Для достижения данной цели Китаю необходимо активно применять мировой опыт, но при этом ориентироваться на текущую ситуацию в экономике страны и на мировом валютно-финансовом рынке.

Таблица 3 – Мировая экономика в 2014—2016 гг. (прирост, %)

Страна	2014	2015	2016
США	2,4	2,4	2,4
Западная Европа	0,9	1,5	1,8
Япония	-0,1	1,0	1,2
Китай	7,4	6,8	6,3
Индия	7,2	7,5	7,5
Россия	0,6	-3,8	-1,1

Источник: World Economic Outlook. April 2015. International Monetary Fund.

Китай получит немалую выгоду для своей внешней торговли, достигнув данного статуса. В качестве возможных преимуществ можно выделить следующие.

Во-первых, Китай получит возможность покрывать дефицит платежного баланса своей национальной валютой, а также способствовать усилению позиций китайских экспортеров в ходе конкурентной борьбы на мировом рынке.

Во-вторых, произойдет снижение, а может и абсолютное устранение рисков китайских компаний, связанных с валютными колебаниями курса, ведь представится возможность проводить и оплачивать в юанях больше торговых сделок. Если китайские экспортеры будут уверены, что при проведении торговых

---

³⁵ Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики - взаимодействие в БРИКС / отв. ред. С.П. Глинкина; кол-в авторов. М.: Институт экономики РАН, 2014. 220 с.

операций им ничего не угрожает, что они полностью застрахованы от рисков, то это будет способствовать увеличению доли экспорта³⁶. Если Китай будет делать выгодные предложения своим внешнеторговым партнерам, проводить внешнеторговые операции в юанях, то китайские компании смогут извлечь дополнительные материальные выгоды, что, безусловно, имеет для них большое значение.

Также следует отметить тот факт, что благодаря усилению позиций юаня в мировой валютной системе китайские внешнеторговые партнеры будут намного чаще стремиться проводить расчеты в юанях. Причиной такого желания является то, что валютная либерализация курса юаня по отношению к доллару колеблется, потому что, осуществляя свои внешнеторговые контракты в юанях, китайские предприятия устраняют риски нестабильности валютного курса. Для зарубежных импортеров, которые применяют юани для платежей за товары, предоставляется возможность получать от китайских поставщиков более выгодные контрактные условия и поддерживать на необходимом уровне конкурентоспособность. Тем самым будет расти потенциал использования другими внешнеэкономическими партнерами юаня, а также количество зарубежных фирм и стран, заинтересованных во внешней торговле с Китаем.

Немаловажным бонусом интернационализации юаня является то, что данный процесс поможет сократить транзакционные издержки в торговле Китая, включая затраты, которые касаются расчетов по международным торговым операциям, и будет способствовать дальнейшей диверсификации международной торговли³⁷.

Интернационализация юаня позволит укрепить конкурентоспособность китайских товаров на мировом рынке. Применение юаня в международных расчетах станет основой для разработки и совершенствования механизма влияния на ценообразование на сырую нефть, полезные ископаемые и ряд других стратегически важных товаров и продукции. Данные меры дадут возможность

---

³⁶ Савинский С.П. Процесс интернационализации валюты КНР: реалии и перспективы // Деньги и кредит. 2012. № 10. С. 12-16.

³⁷ Лызина Н.В. Готов ли китайский юань стать мировой резервной валютой // Горный информационноаналитический бюллетень. 2014. № 6. С. 391-395

Китаю освободиться от негативного влияния доллара США, будут способствовать обмену капиталом, кадрами и технологиями как между отдельными регионами, так и в мировом масштабе, а главное - позволят укрепить двустороннее и многостороннее торгово-экономическое сотрудничество Китая с другими странами.

В связи с этим целесообразно выработать рекомендации, направленные на усиление позиций Китая в мировой валютной системе, которые будут оказывать положительное влияние на его внешнеторговую политику:

1) Китаю нужно стремиться поддерживать международные расчеты в юанях различными путями, а именно с помощью использования налоговых льгот, упрощения процедур расчета по экспорту;

2) Необходимо создать условия для диверсификации трансграничного использования китайского юаня, а главное - добиться проведения конвертируемости юаня. Трансформация юаня в свободно конвертируемую валюту мгновенно повысила бы масштабы применения юаня в мировом валютном обороте. Для достижения данной цели правительству Китая следует совершенствовать механизмы рыночного установления валютного курса. В то же время вопрос о валютном режиме юаня нужно решать, ориентируясь на представления будущей модели экономики Китая. Китай для начала должен четко и внятно выстроить долгосрочную стратегию экономического развития страны, в ином же случае переход к свободно конвертируемому юаню будет являться всего лишь мерой против давления западных «партнеров» и сулит огромные риски;

3) Одним из важных шагов по превращению юаня в свободно конвертируемую валюту, по мнению авторов, выступает заключение Китаем с другими странами соглашений о проведении конвертаций юаня в другие валюты: юаня в доллар США, японскую йену, австралийский доллар, российский рубль и пр.;

4) Необходимо осуществлять торговлю юанем на различных торговых площадках, что будет способствовать увеличению спроса на китайскую валюту. Сразу же встает вопрос о направлениях вложения накапливаемых юаней, а за ним - снова проблема полной конвертируемости юаня. Для решения возникающих

вопросов нужно, с одной стороны, проводить либерализацию доступа иностранных инвесторов на внутренний рынок страны, а с другой - убирать барьеры для экспорта капитала из Китая;

5) для превращения юаня в мировую валюту необходимо реформировать существующую внешнеторговую политику, конкретно это должно касаться сокращения экспорта путем повышения внутреннего потребления, чтобы не нанести вред производителям, а также увеличения импорта для диверсификации масштабов использования юаня в мировой валютной системе;

6) что касается российско-китайского сотрудничества, обеим сторонам необходимо предпринять ряд шагов для перехода на новый уровень взаимоотношений и расширения направлений китайско-российского сотрудничества. Нужно выстраивать тесное взаимодействие в финансовой сфере, а именно стараться увеличивать объемы прямых расчетов в юанях и в рублях во взаимной торговле, инвестициях и кредитовании. Также необходимо установить более низкие цены в юанях, что позволит компенсировать разницу в стоимости между финансированием в долларах США и в юанях.

Таким образом, исследуя возможности укрепления позиций Китая в мировой валютной системе и влияние данного процесса на его внешнеторговую политику, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, применение юаня в трансграничной торговле является важным шагом на пути его интернационализации. Между развитием внешней торговли Китая и использованием юаня в трансграничной торговле можно выявить положительные взаимодополняющие тенденции. Проводя процесс глобализации юаня, правительство Китая стремится постепенно ослабить существующие ограничения в сфере трансграничной торговли и регулировать продвижение трансграничных операций с участием юаня. В условиях неустойчивости мировой торговой среды использование юаня в трансграничной торговле снижает риск обменного курса и способствует развитию торгово-экономических отношений между Китаем и другими странами.

Во-вторых, успех процесса интернационализации юаня зависит от ряда факторов: взаимодействия рыночных сил; четко и ясно спланированной стратегии; достижения полной конвертируемости юаня; либерализации внутренней финансовой системы; повышения гибкости курса юаня; укрепления финансовой системы страны; развития внутренних валютных, фондовых и других рынков Китая.

В-третьих, в настоящее время самым трудным препятствием для продолжения начатого процесса интернационализации юаня является отсутствие его свободной конвертируемости. Официальный обменный курс юаня по отношению к доллару США устанавливается Народным банком Китая, а не рынком. Уровень обменного курса юаня к доллару США последовательно повышается и можно предположить, что данная тенденция будет наблюдаться и в будущем.

В-четвертых, китайский юань в скором времени будет готов занять свое место среди главных мировых валют. Он в перспективе станет как минимум важнейшей региональной валютой в АТР, а как максимум - мировой. И хотя юань пока находится на стадии регионализации, проведение грамотной политики, безусловно, приведет юань к глобализации, а вместе с этим и к увеличению экономической и политической мощи Китая и развитию его внешней торговли.

В-пятых, используя расчеты в юанях, компании-импортеры из России смогут получать от своих контрагентов более выгодные контрактные условия, к которым относится снижение цен, ведь китайские экспортеры включают в свои «долларовые» цены расходы, которые связаны с конверсией доллара США в юани, операционные расходы по получению валютной выручки, а также связанные с волатильностью курса доллара США валютные риски. Таким образом, создаются достаточно благоприятные условия для более эффективного ведения бизнеса и его дальнейшего роста, а также укрепления китайско- российских торговых отношений.

ГЛАВА II. РОЛЬ И МЕСТО ИНВЕСТИЦИОННОГО ОБМЕНА В АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

2.1. Особенности движения прямых инвестиций между США и Китаем

С приходом в Вашингтоне администрации Дональда Трампа угроза торговой войны между США и Китаем приобрела реальные очертания. Торговые отношения двух стран характеризуются громадным отрицательным сальдо для Америки, которое в 2015 году превысило 750 млрд. долл. Ещё до своего вступления в должность президента США Трамп пообещал, что установит для китайских товаров импортные пошлины в размере 45%, а также примет меры против валютного демпинга Китая, осуществляемого путём понижения курса юаня по отношению к доллару³⁸.

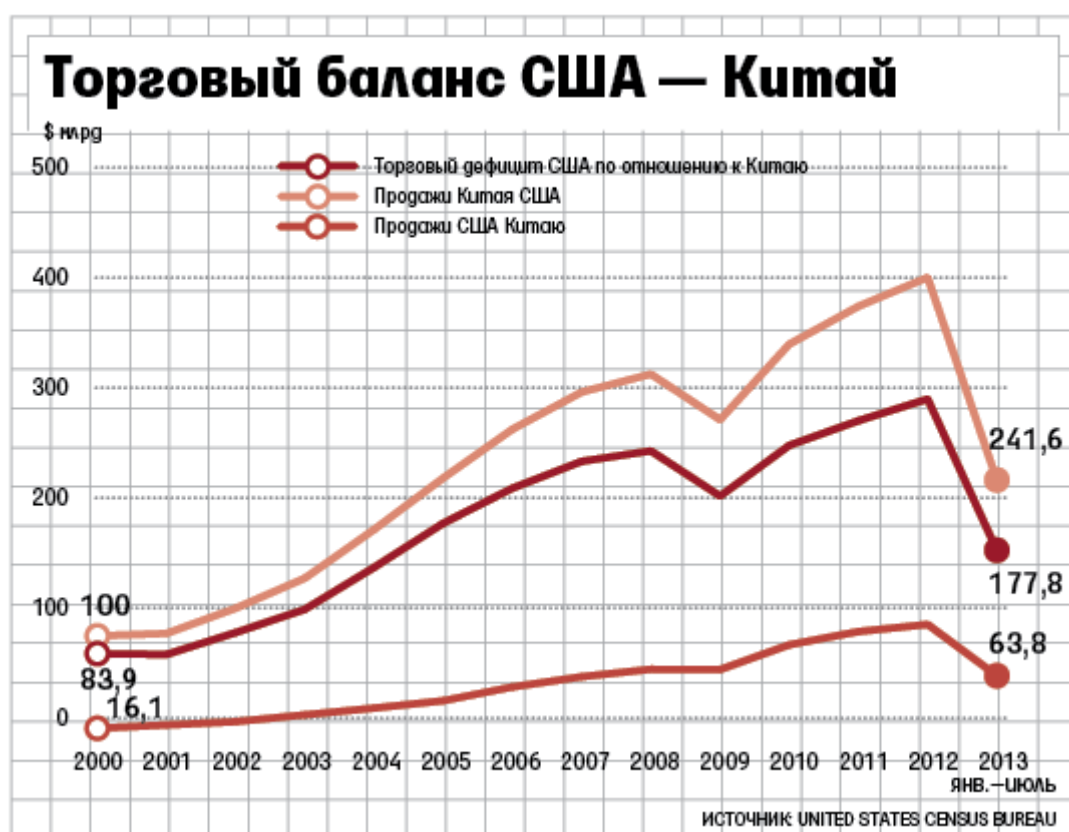

Рисунок 6 – Торговый баланс США-Китай

³⁸ США – Китай: начало инвестиционной войны? // http://ruskline.ru/news_rl/2017/02/02

Однако экономические отношения между США и Китаем не ограничиваются торговлей, они дополняются трансграничным движением капитала в обоих направлениях. Внимание к американско-китайским инвестиционным отношениям привлекли несколько событий конца прошлого года. Одно из них – появление доклада «Двустороннее движение: 25 лет американско-китайских прямых инвестиций». Исследование было подготовлено Национальным комитетом США по американско-китайским отношениям (National Committee on U.S. China Relations) совместно с аналитической фирмой Rhodium Group. Сенсационным стал вывод доклада о том, что фактические объёмы трансграничных операций в форме прямых инвестиций между США и Китаем оказались в 2-3, даже 4 раза больше, чем это следует из официальной статистики обеих стран. Одна из главных причин занижения масштабов этих операций заключается в том, что официальные данные отражали в основном трансграничные переводы финансовых средств инвесторов, но не учитывали, что значительная часть новых инвестиций осуществляется за счёт прибыли иностранных компаний, получаемых в стране пребывания (реинвестиции).

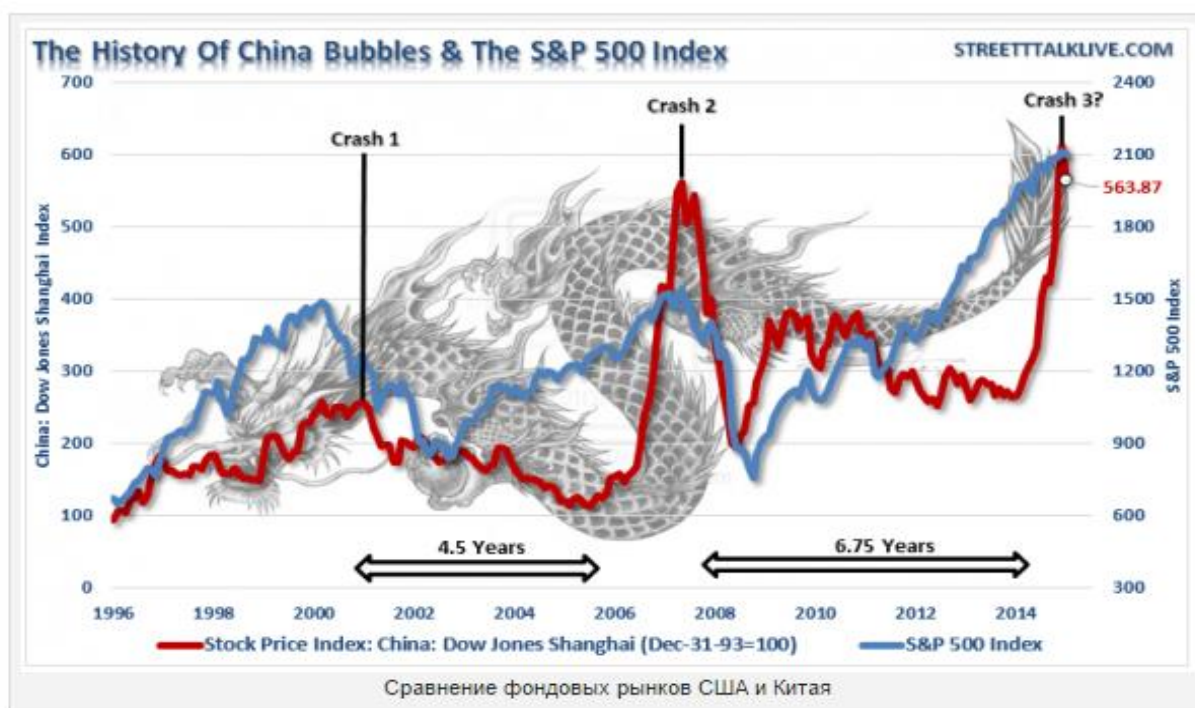

Рисунок 7 – Сравнение фондовых рынков США и Китая

Согласно этому докладу, в 1990-2015 гг. прямые инвестиции США в Китай достигли 228 млрд. долл. (всего 6,7 тыс. инвестиционных сделок), а прямые

инвестиции Китая в США - 64 млрд. долл. (1,2 тыс. инвестиционных сделок). На первый взгляд двустороннее движение капитала между странами не вполне сбалансированно: объем американских активов в Китае примерно в 3,5 раза превышает объем китайских активов в США³⁹.

Рисунок 8 – Казначейские долговые обязательства США, принадлежащие Китаю

Однако картина будет выглядеть иначе, если мы посмотрим на относительные показатели. По данным ЮНКТАД, общий объем накопленных прямых зарубежных инвестиций Китая в конце 2015 года составил 1.010 млрд. долл.; аналогичный показатель по США был равен 5.983 млрд. долл. Получается, что на Китай пришлось примерно 3,8 % всех накопленных американских прямых

³⁹ Филиппенко А. А. Проблемы иммиграционной политики США в период 1990—2015 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — М., 2015. — С. 30 — 31

инвестиций за рубежом, на США - примерно 6,3 % накопленных китайских прямых инвестиций за рубежом. То есть получается, что американский рынок прямых инвестиций для китайских компаний имеет на данный момент существенно большее значение, чем китайский рынок прямых инвестиций для американских компаний. Согласно докладу Национального комитета США по американо-китайским отношениям, пик инвестиций США в КНР на уровне 21 млрд. долл. был достигнут в 2008 году, после чего началось снижение, и ежегодные инвестиции в среднем составляли 13 млрд. долл. В то же время инвестиции КНР в США в период с 2011 по 2015 год ежегодно росли в среднем на 30 %, взлетев с 1 млрд. долл. в 2008 году до 15 млрд. долл. в 2015 году. Ожидается, что по итогам 2016 года этот показатель может превысить 25 млрд. долл., а общий объём накопленных прямых инвестиций китайских компаний в США может достичь 90 млрд. долл. В то же время заметного прироста американских активов в китайской экономике в последние годы не произошло. Более высокие темпы экспорта капитала из Китая в США, чем из США в Китай, могут сделать со временем двухстороннее движение капитала более сбалансированным⁴⁰.

Ещё один сенсационный факт, содержащийся в разбираемом докладе, заключается в том, что в 2015 году прирост прямых инвестиций из Китая в США впервые за всю историю взаимоотношений двух государств превысил прирост прямых инвестиций из США в Китай: 15,3 млрд. долл. против 13,1 млрд. долл. При этом авторы доклада перевели свои выводы на язык, близкий Трампу и людям его команды, а именно: прямые инвестиции американских компаний в Китае создали там 1,6 млн. рабочих мест, а китайские инвестиции в США обеспечили работу лишь 100 тысячам американцев.

---

⁴⁰ Ян Лиюй. От Цзян Цзэминя до Ху Цзиньтао: Политика Пекина в отношении Тайваня на фоне XVI съезда КПК // Военно-политические проблемы и вооруженные силы Китая. — М., 2004. С. 83.

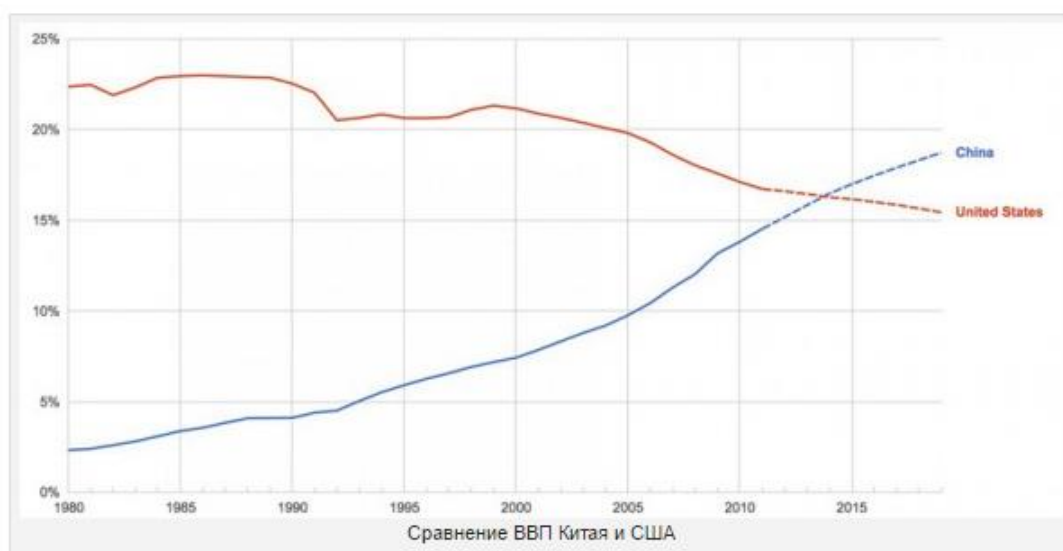

Рисунок 9 – Сравнение ВВП Китая и США

Тональность доклада «Двустороннее движение: 25 лет американско-китайских прямых инвестиций» перекликается с тональностью ещё одного недавно появившегося доклада, подготовленного специальной комиссией американского конгресса по обзору отношений США и Китая в сфере экономики и безопасности (U.S.-China Economic and Security Review Commission - USCESRC). Объёмный доклад комиссии конгресса (более 500 страниц) предупреждает о больших рисках для Америки дальнейшего углубления экономических отношений между двумя странами и призывает американских законодателей к бдительности⁴¹.

В частности, в докладе утверждается, что Китай не отвечает стандартам ВТО и его экономика до сих пор не стала «рыночной». Следовательно, США и другие страны имеют право применять защитные меры против китайских товаров (прежде всего, антидемпинговые пошлины). Обращается внимание на то, что многие китайские экспортёры товаров и капитала – государственные

⁴¹ Представители США, Японии и Тайваня собрались в Вашингтоне и анализируют ситуацию на случай ухудшения отношений с КНР (Сообщение китайской службы «Голоса Америки», 23.09.03)// Военно-политические проблемы и вооруженные силы Китая. — М., 2004. С. 90.

компаний. А это создаёт условия для демпинга, поскольку государственные компании подпитываются за счёт субсидий из бюджета. Дополнительные угрозы для США создаёт то, что приобретение китайскими компаниями активов в странах Запада может диктоваться не коммерческими интересами, а соображениями политического и военно-стратегического характера (прежде всего, речь идёт о доступе к технологиям двойного назначения). Высказываются также опасения по поводу того, что американская военная промышленность передаёт производство всё большей части разных деталей и узлов на аутсорсинг китайским поставщикам. Помимо опасной зависимости от поставщиков существует ещё проблема недостаточно высокого качества деталей и узлов китайского происхождения. Председатель комиссии конгресса по обзору отношений США и Китая в сфере экономики и безопасности Деннис Ши, представляя доклад, высказался очень прямолинейно: «Китайские государственные предприятия являются оружием китайского государства. Мы не хотим, чтобы американское правительство покупало компании в США. Так почему же мы хотим, чтобы китайское коммунистическое правительство покупало компании в Штатах?»»

Комиссия пришла к выводу, что Китай ведёт активный промышленный и экономический шпионаж в США. Чтобы получить доступ к новым технологиям, обесценить американские компании и затем дешёво скупить их, говорится в докладе комиссии, Китай использует как технические средства (кибершпионаж), так и агентов. Причём в последние годы Китай делает основную ставку на агентурную работу и активно вербует тех американских граждан, которые могут снабжать Пекин научно-технической, финансовой и экономической информацией секретного характера. Особенно активно вербовочная работа ведётся в американских университетах, где много китайских студентов, приезжающих в США со специальными заданиями. В докладе говорится, что у США до сих пор не налажена должная контрразведывательная работа по линии китайского промышленного и экономического шпионажа. Сейчас USCESRC готовит специальный закрытый доклад для конгресса, который будет содержать

рекомендации разведывательному сообществу США по активизации работы на китайском направлении.

Настороженное отношение к китайским инвестициям в американскую экономику возникло в Вашингтоне ещё до прихода администрации Трампа. США начали усиливать контроль над сделками по покупке активов на американской территории китайскими инвесторами в 2015 году, когда обострились отношения между двумя странами в военно-политической сфере (прежде всего, по поводу статуса островов в Южно-Китайском море)⁴².

Несмотря на то, что в Америке уже давно существует довольно либеральный режим в сфере экспорта и импорта капитала, включая прямые инвестиции, кое-какой контроль всегда сохранялся. В частности, такой контроль осуществляет Комитет по иностранным инвестициям в США (The Committee on Foreign Investment in the United States – CFIUS). Комитет входит в систему американского министерства финансов, координирует работу чиновников ряда ведомств, включая представителей Пентагона и Госдепартамента. Комитет имеет право запрещать инвестиционные сделки по соображениям национальной безопасности. Запреты могут распространяться также на дочерние компании и филиалы неамериканских компаний, зарегистрированных и действующих в США. В докладе «Двустороннее движение: 25 лет американо-китайских прямых инвестиций» содержится прямая рекомендация внести такие изменения в устав CFIUS, которые полностью исключат покупки активов в США китайским государственным компаниям.

Впрочем, Комитет по иностранным инвестициям в США и так не дремлет. Недавно он заблокировал продажу китайской частной инвестиционной фирме Go Scale американской компании Lumileds, производящей осветительную аппаратуру по технологии голландского гиганта Philips NV, (сумма сделки оценивалась в 3,3 млрд. долл.). Комитет в своём решении сформулировал запрет на продажу американских активов компании Philips не только данной китайской

---

⁴² Лузянин С. Г. Китай, Россия и Центральная Азия: разграничение региональных интересов // Китай в мировой политике. М.: МГИМО, РОССПЭН. 2001. С. 322.

фирме, но любому инвестору из Азии. А в феврале 2016 года китайская Tsinghua Unigroup отказалась от предлагаемой сделки по покупке производителя цифровых запоминающих устройств Western Digital Corp. из-за опасений длительных процедур согласования сделки и в случае её совершения последующего жёсткого контроля со стороны американских ведомств⁴³.

Большой резонанс вызвало распоряжение бывшего президента США Барака Обамы, подписанное им в начале декабря. В приказе содержится запрет китайскому инвестиционному фонду Fujian Grand Chip Investment Fund совершить покупку действующего на территории США предприятия, принадлежащего германской компании Aixtron. Распоряжение подписано на основе рекомендаций Комитета по иностранным инвестициям в США. Дополнительные разъяснения по сделке дало Министерство финансов США: «Риски для национальной безопасности, создаваемые сделкой, связаны в числе прочего с военными приложениями технологий и знаний, накопленных Aixtron, инновационной компанией, производящей оборудование для полупроводниковой промышленности, а также с вкладом бизнеса Aixtron в США в развитие соответствующих технологий».

Видимо, Обама на исходе своего президентства уловил новые ветры в отношениях между США и Китаем и решил заблокировать покупку Aixtron, не оставляя это администрации Трампа. А ведь ещё незадолго до этого бывший президент США весьма лояльно относился к такого рода сделкам с участием китайских инвесторов. Так, в 2013 г. американские конгрессмены высказывали сомнения по поводу поглощения китайской корпорацией Shuanghui International Holdings американской компании Smithfield Foods, но Обама преодолел сопротивление конгресса и дал разрешение на эту сделку стоимостью 4,7 млрд. долл⁴⁴.

---

⁴³ Лаумулин М. Центральнаяазиатская политика США при президентстве Б. Обамы // Центральная Азия и Кавказ. Т.13. 2010. № 4. С. 47

⁴⁴ Филиппенко А. А. Проблемы иммиграционной политики США в период 1990—2015 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — М., 2015. — С. 30 — 31

Антикитайские настроения Вашингтона может подхватить Европа. Торговые отношения ЕС и Китая и так находятся в напряжённом состоянии. Европейцы протестуют против китайского демпинга, обвиняют Пекин в том, что большая часть китайских экспортёров – государственные или полугосударственные компании. А теперь на повестку дня стал вопрос о защите европейской экономики от китайских инвестиций. Так, Зигмар Габриэль, министр экономики Германии, подготовил и продвигает законопроект об ограничении продаж иностранным компаниям европейских предприятий с «ключевыми технологиями, имеющими особое значение». Немецкие опасения по поводу китайских инвестиций усилились после того, как китайский производитель бытовой техники Midea купил в 2016 году немецкую инжиниринговую фирму Кука, производящую робототехнику, за 4,5 млрд. евро (5 млрд. долл.). Кука является ключевым поставщиком для многих немецких и американских оборонных подрядчиков, и данная сделка вызвала в Вашингтоне большое неудовольствие.

США могут усилить протекционистские меры в части китайских инвестиций не только по соображениям национальной безопасности. Вашингтон недоволен также тем, что американский капитал сталкивается сегодня в Китае с большими трудностями. Заметного прироста американских инвестиций в Китае не наблюдается, американские инвесторы жалуются на административно-бюрократические барьеры (ограничения по выводу прибыли из страны, усиление общего валютного контроля и др.). Несмотря на многочисленные обещания Пекина сделать режим для иностранного капитала более либеральным, всё остается по-прежнему. Иностранные компании, в частности, не могут приобрести в Китае предприятия в сфере банковского дела, ценных бумаг, телекоммуникаций, транспорта и профессиональных услуг. Не исключено, что администрация Трампа потребует от Пекина симметричных отношений в сфере трансграничного движения капитала. Пекин не может пойти на такую

симметрию по многим причинам, но тогда симметрию начнёт восстанавливать Вашингтон, вводя ограничения на китайские инвестиции в США⁴⁵.

2.2. Значение китайских портфельных инвестиций в США

Став мировой торговой державой, Китай взял курс на укрепление своих позиций в международном движении капитала и быстро занял место в группе стран-лидеров как по экспорту, так и импорту капитала. Вот некоторые данные ЮНКТАД об участии Китая в международном обмене капиталом в виде прямых инвестиций (ПИ). Среднегодовой объём экспорта капитала в форме ПИ из Китая в предкризисные годы (2005-2007) составлял 18,8 млрд. долл., что равнялось 1,3% мирового экспорта капитала в форме ПИ. В 2015 году этот экспорт у Китая уже был равен 127,6 млрд. долл., или 8,7% мирового объёма. А вот показатели по импорту капитала в форме ПИ. В предкризисные годы (2005-2007) он в среднем на год составил 76,2 млрд. долл. (5,4% мирового объёма). В 2015 году импорт вырос до 135,6 млрд. (7,7% мирового объёма)⁴⁶.

Разрыв между Китаем и США всё ещё оставался значительным: в 2015 году экспорт капитала из США в виде ПИ составил 300,0 млрд. долл. (20,4% мирового объёма), а импорт - 379,9 млрд. долл. (21,4%). Впрочем, разрыв окажется минимальным, если мы к показателям Китая (КНР) прибавим статистические данные по Сянгану, который является «инвестиционными воротами» Китайской Народной Республики. В 2015 году экспорт капитала в виде ПИ из Гонконга составил 55 млрд. долл., а импорт - 175 млрд. долл. Вторые «инвестиционные ворота» Китая - Сингапур. У него экспорт составил 35 млрд. долл., а импорт - 65 млрд. долл.

---

⁴⁵ Ян Лиюй. От Цзян Цзэмина до Ху Цзиньтао: Политика Пекина в отношении Тайваня на фоне XVI съезда КПК // Военно-политические проблемы и вооруженные силы Китая. — М., 2004. С. 83.

⁴⁶ Лузянин С. Г. Китай, Россия и Центральная Азия: разграничение региональных интересов // Китай в мировой политике. М.: МГИМО, РОССПЭН. 2001. С. 322.

Таблица 2 – Экспорт и импорт капитала. Накопленные прямые инвестиции
(на конец 2015 г., млрд. долл.)

	Накопленные ПИ в результате экспорта капитала		Накопленные ПИ в результате импорта капитала	
	Млрд. долл.	%	Млрд. долл.	%
Мир	25.044,9	100	24.983,2	100
КНР	1.010,2	4,0	1.220,9	4,9
Сянган	1.485,7	5,9	1.572,6	6,3
Сингапур	625,3	2,5	978,4	3,9
«Большой Китай»	3.212,2	12,4	3.771,9	15,1
США	5.982,7	23,9	5.588,0	23,6

Источник: ЮНКТАД

В 1995 году доля КНР в накопленных в мире зарубежных ПИ была равна всего 0,4%; в 2012 году она уже выросла до 2,3%, а в конце 2015 года достигла 4% (табл. 2). Аналогичные тенденции характерны для Сянгана и Сингапура. При таких темпах роста «Большой Китай» до конца текущего десятилетия может сравняться с Соединёнными Штатами по объёмам накопленного экспорта и импорта ПИ.

А Европу Китай по масштабам экспорта и импорта капитала в форме прямых инвестиций уже обогнал многократно. Вот для сравнения доли отдельных стран ЕС в мировом накопленном экспорте ПИ (%): Великобритания - 3,0; Германия - 1,8; Франция - 1,8; Италия - 0,5. А вот доли этих же стран в мировом накопленном импорте ПИ (%): Великобритания - 2,9; Германия - 0,8; Франция - 0,6; Италия - 0,1.

Активно наращивает Китай своё участие в международном обмене капиталом также в части операций с портфельными и прочими инвестициями. В табл. 3 представлена общая картина такого участия по всем видам инвестиций, для сравнения представлены данные по США.

Таблица 3 – Международная инвестиционная позиция КНР и США на начало 2015 года (трлн. долл.)

	КНР	США
Накопленный экспорт капитала (активы)	6,4	24,6
Накопленный импорт капитала (обязательства)	4,8	31,6

Чистая международная инвестиционная позиция страны (ЧМИП)	+1,6	-7,0
---	------	------

Источники: Государственная администрация по иностранной валюте Китая; Бюро экономического анализа Министерства торговли США.

Как видим, Китай в международном обмене капитала выступает чистым донором. По показателю чистых международных активов (активы минус обязательства) он занимает второе место в мире после Японии.

Интересно посмотреть, как выглядит международная инвестиционная позиция «Большого Китая». У Сянгана она составляет, как мы выше отметили, плюс 1,1 трлн. долл., а у Сингапура - плюс 0,3 трлн. долл. Таким образом «Большой Китай» на начало 2015 года был чистым кредитором мировой экономики на сумму примерно 3 трлн. долл.

А крупнейшим в мире чистым должником в международном обмене капитала выступают США. На начало 2015 года их чистые обязательства составили 7,0 трлн. долл., согласно последним данным на середину 2016 года, они выросли до 8 трлн. долл., что составило 46% ВВП США.

Из общего объёма зарубежных активов КНР (6,4 трлн. долл. на начало 2015 года) большая часть приходится на международные (золотовалютные) резервы - 3,9 трлн. долл. (61%). Ещё примерно 1 трлн. долл. - прямые инвестиции. На остальные инвестиции приходится около 1,5 трлн. долл. (портфельные инвестиции, займы и кредиты). Таким образом, Народный банк Китая, накапливающий валютные резервы, выступает основным донором экономик других стран. И в первую очередь Китай кредитует правительство Соединённых Штатов, приобретая американские казначейские бумаги.

До последнего времени такая раскладка инвестиционных позиций в мире более или менее устраивала ведущие страны, занятые в международном обмене капитала (Китай и США). Однако в конце прошлого года неожиданно появились признаки того, что существующий status quo может быть нарушен. Толчком к

серьёзным изменениям стала победа на президентских выборах в США Дональда Трампа⁴⁷.

Инвесторы со всего мира, не дожидаясь прогнозируемого повышения ключевой процентной ставки ФРС, начали двигаться в сторону Америки. Среди них - инвесторы из Китая. По оценкам Goldman Sachs, отток капитала из Китая за первые три квартала 2016 года составил 550 млрд. долл. После победы Трампа темпы оттока капитала из Китая ускорились. Курс юаня по отношению к доллару США в 2015-2016 гг. снижался. Так, к началу декабря текущего года по сравнению с началом года юань ослаб по отношению к доллару на 6%. Не за горами момент, когда 1 доллар будет стоить 8 юаней. В конце 2016 года Народный банк Китая смягчал падение юаня проведением валютных интервенций, результатом чего стало таяние международных резервов Китая.

Сжигать дальше накопленные за многие годы валютные резервы Китай не желает, а сохранение слабого юаня будет означать дальнейшее обескровливание китайской экономики под влиянием продолжающегося оттока капитала. Единственной альтернативой остаётся введение ограничений на трансграничное движение капитала для выравнивания баланса инвестиционных потоков. В ноябре Пекин уже объявил о введении ряда ограничений на экспорт капитала.

Ограничения касаются следующих операций:

- 1) сверхкрупных приобретений активов в размере 10 млрд. долл. или выше в рамках одной сделки;
- 2) инвестиций в недвижимость государственными компаниями на сумму более 1 млрд. долл.;
- 3) инвестиций в 1 млрд. долл. и более со стороны любой китайской компании, если объект инвестиций не связан с её основным видом деятельности.

Раньше китайские экспортёры капитала (банки, компании) принимали решения по подобным зарубежным инвестициям самостоятельно, действуя в уведомительном режиме. Теперь планируется введение разрешительного

---

⁴⁷ Лаумулин М. Центральноазиатская политика США при президентстве Б. Обамы // Центральная Азия и Кавказ. Т.13. 2010. № 4. С. 47

режима: перечисленные выше сделки должны будут получить одобрение со стороны высшего органа экономического планирования КНР.

Предполагается также установить контроль над «серыми» схемами вывода капиталов. Например, с помощью ставших популярными криптовалют, особенно bitcoin. Власти пытаются улучшить состояние платёжного баланса страны и за счёт регулирования некоторых видов текущих операций. В первую очередь, речь идет о планируемом запрете на импорт золота (по китайским данным, годовой импорт этого металла составлял в последнее время около 900 тонн)⁴⁸.

Ограничения коснутся операций не только с иностранной валютой, но и с юанями. Народный банк Китая (НБК) уже издал указ, ограничивающий объём вывоза за пределы континентального Китая юаней физическими и юридическими лицами (для компаний определён лимит в 30% от величины акционерного капитала). До этого основная часть юаней шла в Гонконг, где они конвертировались в доллары и другие иностранные валюты (после чего валютные средства оставались в банках и других институтах Гонконга или выводились в другие страны).

НБК также выпустил ряд других нормативных документов, адресованных китайским банкам и требующих более тщательно контролировать выведение валюты за рубеж. В частности, банки должны «строго изучить вопрос использования юаней за рубежом», чтобы исключить вероятность фиктивных и нецелевых сделок. Банкам предписано ограничивать зарубежное финансирование в форме кредитов и займов, отдавая предпочтение инвестициям в форме участия в капитале. Поскольку кредитные сделки являются более удобным и распространённым «серым» способом выведения капитала за границу, НБК предписывает китайским коммерческим банкам более внимательно контролировать такие операции, не допускать кредитов с нулевыми

---

⁴⁸ Чань Ян. Роль Китая в урегулировании северокорейской ядерной проблемы. // ПОЛИС. Политические исследования. 2008. № 2. С. 157—161.

процентными ставками, о любых нарушениях условий кредитных договоров немедленно сообщать в НБК и т.д.

Поставлена задача наведения порядка во внешней торговле, которая стала крупным «серым» каналом выведения валюты за рубеж. В марте нынешнего года Дойче банк обнародовал исследование по Китаю. По данным этого исследования, в 2015 году банковские институты Китая зафиксировали перевод валюты за импортные товары на сумму 2,2 трлн. долл., а таможенные службы страны зафиксировали получение импортных товаров на сумму лишь 1,7 трлн. долл. Вполне вероятно, что полтриллиона долларов - нелегальный вывод валюты за рубеж. В список последних мер по валютному контролю включены также более жёсткие лимиты для физических лиц по объёмам обмена юаней на доллары США и другие иностранные валюты; для них также ужесточены нормы вывоза и перевода иностранной валюты за рубеж.

Многие эксперты согласны с тем, что, отказавшись от догматов валютного либерализма, Пекин выбрал правильный курс. Так, бывший советник НБК Ю Ёндин одобрил действия Пекина, считая отток капитала опасным, а валютные интервенции Народного банка Китая - бесполезными: «Лучше поздно, чем никогда. Политика повышения контроля за движением капитала и прекращения его оттока абсолютно верна». А вот мнение известного финансового эксперта, бывшего сотрудника МВФ, нынешнего профессора Корнеллского университета Эсвара Прасада⁴⁹: принимаемые руководством Китая решения свидетельствуют о том, что оно «предпочитает стабильность и контроль, а не либерализацию экономики и вызванную этим волатильность».

---

⁴⁹ Прасад Эсвар С., Йи Лэй. Будет ли править юань? // Финансы и развитие. 2012. № 49. С. 26-30.

ГЛАВА III. ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ США И КИТАЯ В РАМКАХ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

3.1. Причины, условия и последствия вступления КНР в ВТО

Одним из важнейших аспектов торгово-экономических отношений между Китаем и США, влияющими не только на характер и размеры двусторонних экономических обменов, но и на перспективы развития внутриэкономической и политической ситуации в обеих странах, перспективы укрепления глобальной торговой системы, являются проблемы, связанные с принятием КНР во Всемирную Торговую Организацию.

Вступление КНР в ГАТТ-ВТО рассматривалось китайским руководством в качестве одного из важнейших вопросов внешнеэкономической политики страны, обусловленных задачами интеграции Китая в международное разделение труда в качестве полноправного члена международных экономических отношений. Проведение „открытой” внешнеэкономической политики в 80е -90-гг. предусматривало преимущественную ориентацию торгово-экономических связей на США и другие индустриально развитые страны Запада, откуда предполагалось в обмен на экспортные товары получать необходимые для модернизации экономики страны товары, технологии, кредиты и инвестиции, что в свою очередь требовало развивать и диверсифицировать экспортную базу, наращивать валютные поступления. Данная задача была одной из важнейших в процессе формирования внешнеэкономической стратегии КНР.

Однако при практической реализации этого курса Китаю часто не удавалось добиться полноправного партнерства как с США, так и другими западными странами. Интересы КНР ущемлялись, по отношению к Китаю действовали иные правила и нормы, чем в отношениях между странами-членами ВТО. Доступ китайских товаров на зарубежные рынки ограничивался, в отношении китайского экспорта зачастую без объяснения оснований

задействовались антидемпинговые процедуры, приводящие к значительным потерям. При этом китайским компаниям во многих случаях не предоставлялось возможности в справедливой форме отстаивать свои интересы. Вступление в ВТО рассматривалось китайским правительством в качестве своего рода точки отсчета, с которой должно начаться на базе общепринятых правил, норм и процедур более активное встраивание в глобальную экономику и использование этого процесса для повышения эффективности национального производства.⁵⁰

Значение ВТО и выгодность участия в этой организации определялось для КНР рядом обстоятельств. Во-первых, данная организация представляет собой организационно-правовую основу международной торговли, ее документы определяют ключевые договорные обязательства, которыми должны руководствоваться страны-участники при выработке и практическом применении национальных законодательных и нормативных актов в сфере торговли. В процессе многосторонних переговоров, коллективных обсуждений, примирения разногласий и поиска компромиссов в рамках ВТО фактически и формируются торговые отношения между членами организации. Механизм разрешения споров, созданный ВТО представляет собой эффективный инструмент отстаивания своих экономических интересов, что основывается на возможности применения различных санкций организации. Во-вторых, очень важное значение для КНР имело то обстоятельство, что участие в ВТО предполагает применение режима наибольшего благоприятствования в торговле между странами-членами организации. Снижение тарифных и нетарифных ограничений прежде всего со стороны США, а также других промышленно развитых стран в отношении важнейших товаров китайского экспорта, к которым относятся текстильные изделия, одежда, обувь, бытовая электроника, электроприборы, игрушки позволит КНР существенно нарастить объемы своего экспорта и обеспечить дополнительные валютные поступления. При этом появляется возможность

---

⁵⁰ Li Zhongzhou. Developing the Multilateral Trade and Economic Cooperations, Serving the General Trade Strategy and National Economy. Almanac of China's Foreign Economic Relations and Trade, НК. 1997/98, p. 71.

эффективной защиты интересов своих экспортеров в рамках использования правовой базы ВТО. В-третьих, правительством КНР учитывалось и то обстоятельство, что участие в организации открывает китайским предприятиям и потребителям доступ к более дешевым импортным товарам и услугам (включая финансовые). В то же время, в целях обеспечения подготовки отстающих отраслей к конкуренции со стороны иностранных производителей предполагается сохранение в течение трех-пяти лет прежнего уровня таможенных пошлин, квот и лицензий на целый ряд импортных товаров и услуг. Кроме того, участие в ВТО будет способствовать развитию реформенного процесса, стимулирует расширение притока иностранных инвестиций в китайскую экономику, положительно скажется на развитии сферы услуг. Открытие экономики будет в свою очередь способствовать развитию международных отношений поскольку торговля и инвестиции делают экономики разных стран взаимозависимыми. Выступая на министерской конференции ВТО в Катаре глава китайской делегации Ши Гуаньшен заявил, что участие в многосторонней торговой системе является в настоящее время единственной возможностью извлечения максимальных выгод от развивающегося в мире процесса экономической глобализации.⁵¹

Процесс вступления КНР в ВТО занял много времени (пятнадцать лет) и потребовал большое количество усилий, т.к. необходимо было приводить национальное законодательство в соответствие с многочисленными правилами этой организации, прийти к соглашению с ее руководящими органами и каждой страной-членом в отдельности об условиях вступления Китая. Кроме того, после преобразования ГАТТ в ВТО в 1995 г. переговоры стали проводиться по более широкому кругу вопросов и включать в себя проблемы либерализации деятельности иностранных компаний в сфере услуг КНР (финансовый, банковский, страховой секторы, дистрибьютерская деятельность, информационные технологии, аудиторские и консалтинговые услуги, транспортные услуги и др.). Все это значительно усложнило переговорный

---

⁵¹ Beijing Review, N47, November 22, 2001, p. 4.

процесс, требовало осторожного и взвешенного подхода. В целом, вопрос стоял о выработке хорошо продуманной стратегии, сочетающей собственные экономические интересы с требованиями ВТО и отдельных стран-участников организации.

Отметим, что Китай подписал документы о присоединении к ГАТТ в 1947 г. и был представлен в организации правительством Гоминьдана до 1949 г. После образования КНР в 1949 г. китайское правительство отозвало свое членство в ГАТТ. В 1986 г. Китай выразил пожелание восстановить членство и получил статус наблюдателя. В этом же году Китай начал участвовать в многосторонних торговых переговорах Уругвайского раунда ГАТТ. В 1987 г. была образована рабочая группа по рассмотрению китайской заявки о полном участии в организации. К середине 90-х гг. было проведено около 20 встреч по обсуждению вопроса о принятии КНР в эту организацию. В ноябре 1994 г. Китай предложил завершить переговоры по присоединению к ГАТТ с тем, чтобы стать одной из стран-учредителей ВТО. Однако проходившая в декабре встреча рабочей группы по Китаю не смогла выработать соглашение по этому вопросу. После образования в 1995 г. ВТО КНР обратилась с просьбой о преобразовании рабочей группы ГАТТ по рассмотрению китайской заявки в рабочую группу ВТО. В августе 1997 г. было достигнуто первое двустороннее соглашение, которое Китай подписал с Новой Зеландией.

В ноябре 1999 г., после тринадцати лет сложных переговоров, Китай подписал двустороннее соглашение с США по условиям своего присоединения к ВТО, что явилось ключевым этапом в отработке условий присоединения к организации, и означало вступление переговорного процесса по полному участию КНР в глобальной торговой системе в заключительную стадию. В результате переговоров стороны добились необходимых взаимных уступок и обязательств, связанных с защитой интересов своих производителей, экспортеров, потребителей и инвесторов. В своем обращении по поводу подписания двустороннего китайско-американского соглашения Председатель КНР Цзян Цзэминь сказал: „В нынешнем развитии мира необходимо активное

участие Китая. Являясь крупнейшей по численности населения, седьмой по размеру экономики и десятой по объему товарооборота державой мира, Китай сможет внести весомый вклад в укрепление и усиление многосторонней торговой системы. Присоединение Китая к ВТО служит также фундаментальным интересам Китая и Соединенных Штатов. Китай является четвертым по значению торговым партнером США, в то время как Соединенные Штаты являются вторым по значению торговым партнером и вторым крупнейшим инвестором в Китае. Являясь членом ВТО, Китай еще больше открывает свой рынок для американских товаров, технологий и капитала, что приведет к расширению экономических связей и позволит улучшить весь комплекс двусторонних отношений”.

Подписание соглашения с США значительно ускорило процесс вступления КНР в ВТО. В мае 2000 г. в Пекине было подписано двустороннее соглашение с Европейским Союзом. В сентябре 2001 г. на заседании рабочей группы ВТО по Китаю, которое проходило в Женеве, были утверждены все документы по присоединению КНР к ВТО. В ноябре того же года на министерской конференции в Дохе (Катар) Китай был принят в состав ВТО в качестве полноправного участника организации⁵².

Сложность переговорного процесса связана с тем, что он разбивается на несколько этапов, в ходе которых в рамках многосторонних и двусторонних переговоров необходимо прийти к соглашению об условиях вступления по различным позициям. Договорный процесс построен на принципах взаимности, в соответствии с которыми вступающая страна идет на определенные уступки в области либерализации условий доступа иностранных товаров и услуг на свой внутренний рынок и взамен получает полноправное участие в глобальной торговой системе, регулируемой нормами и правилами ВТО. На вступающую страну распространяются все взаимные обязательства и уступки, выработанные

---

⁵² His Excellency Jiang Zemin, President of the People's Republic of China. China's Accession to the WTO Serves the Common Interests of China, the United States, and the World. The China Business Review, January-February 2000, Vol. 27, p. 10.

в ходе предыдущих раундов многосторонних торговых переговоров, включая распространение на постоянной основе режима нормальных торговых отношений, что было особенно важно для Китая.

В связи с тем, что США играют в многом определяющую роль в глобальной торговой системе, двусторонние переговоры с американскими представителями проходили наиболее сложно. На них обсуждались трудные для КНР уступки по доступу на китайский рынок американских товаров и услуг, а также сроки выполнения принятых на себя при вступлении в ВТО обязательств. Взамен США должны были распространить на Китай все преимущества, которыми пользуются в торговле с Соединенными Штатами другие участники ВТО. При этом, в случае противоправных действий в отношении КНР со стороны США или другого члена организации Китай, после вступления в состав организации, получал право подавать соответствующую жалобу в ВТО. Решения организации являются обязательными для исполнения на национальном уровне. Переговоры с США охватывали практически все сферы, регулируемые нормами и правилами ВТО и включали в себя проблемы торгов - ли промышленными и сельскохозяйственными товарами, услугами (банковские, страховые, дистрибьютерские, аудио-визуальные, профессиональные услуги, ценные бумаги, туризм), защита прав интеллектуальной собственности, инвестиционный режим.

Одним из наиболее сложных вопросов в рамках двусторонних китайско-американских переговоров был вопрос о предоставлении Китаю режима нормальных торговых отношений на постоянной основе. Согласно правилам ВТО, каждый член организации должен предоставить всем другим членам организации наилучший торговый режим, который он предоставляет любой другой стране — члену ВТО — т.е. нормальный торговый режим на постоянной основе. Предоставление и соответственно получение этого режима является важнейшим элементом в отношениях между странами, которые являются членами ВТО. Однако в торговых отношениях с США, вопрос о предоставлении данного режима на постоянной основе осложнялся сохранением поправки

Джексона-Вэника к американскому торговому закону от 1974 г. Поправка предусматривает необходимость ежегодного рассмотрения Конгрессом и дальнейшего утверждения президентом страны вопроса о пролонгации режима наибольшего благоприятствования в отношении стран с нерыночной экономикой. В 80-е гг. Конгресс США практически автоматически продлевал для Китая данный режим. В 90-е гг. (после подавления студенческого движения в Пекине в июне 1989 г.) в Конгрессе проходили ежегодные ожесточенные дискуссии о целесообразности предоставления Китаю данного режима. В период проведения заключительного этапа китайско-американских переговоров о принятии КНР в ВТО в Конгрессе США стала возобладать точка зрения о невозможности на постоянной основе предоставить Китаю нормальный торговый режим, несмотря на правила торговой организации.

Китайская сторона поставила вопрос таким образом: хотят ли Соединенные Штаты поддерживать с Китаем нормальные торговые связи на долгосрочной основе, развивать более безопасный и прочный общий комплекс двусторонних отношений, основанный на обязательствах придерживаться правил и стандартов ВТО, способствовать проведению рыночных преобразований в КНР и укреплять свои экономические позиции на китайском рынке. Если так, то США должны утвердить двустороннее соглашение с Китаем по ВТО и предоставить нормальный торговый режим на постоянной основе. В противном случае США не смогут воспользоваться обязательствами КНР, связанными с открытием китайского рынка для импорта американских товаров и услуг, включая финансовые услуги и телекоммуникации. В результате позиции американских компаний на китайском рынке будут ослаблены в пользу других стран- членов ВТО, может быть осложнен весь комплекс двусторонних отношений.⁵³

Американская сторона, в свою очередь, хорошо понимала важность двустороннего договора. К концу 90-х гг. торговля с Китаем обеспечивала в

---

⁵³ Foreign Trade Minister Answers Questions at NPC Conference. China Economic News, N13, 3rd April, 2000, p. 9.

США занятость более 200 тыс. человек, а с учетом реэкспортной торговли через Гонконг эта цифра достигала 400 тыс. человек. Соглашение с КНР открывало перспективы более активной работы на китайском рынке для американских компаний, включая предприятия малого бизнеса США, слабо представленные в Китае. Поэтому принятие КНР в состав ВТО на выгодных для США условиях, организация механизма контроля над выполнением Китаем взятых на себя обязательств стало рассматриваться американским правительством в качестве одного из важнейших приоритетов внешнеэкономической политики США. Именно такой подход, по мнению целого ряда авторитетных американских политиков и ученых, позволял не только решать двусторонние торгово-экономические противоречия и проблемы, но способствовал налаживанию более тесного взаимодействия между двумя странами в других областях, в частности в области безопасности.⁵⁴ С учетом вышеназванных обстоятельств Конгресс США в 2000г. принял решение о предоставлении Китаю режима нормальных торговых отношений на постоянной основе после принятия КНР в состав ВТО. В результате, США лишаются одного из сильнейших рычагов одностороннего давления на Китай, использовавшегося в 90-е гг. не только в экономических, но и в политических целях.

Результатом многолетних китайско-американских переговоров стала выработка большого количества обязательств, которые должен выполнить Китай для вступления в ВТО. Основная часть этих обязательств была включена в заключительный протокол рабочей группы ВТО по Китаю в 2001 г. В свою очередь Китай добился того, что входит в ВТО на правах развивающейся страны с соответствующими преимуществами, включая получение переходного периода в течение которого будет осуществляться поэтапная либерализация

---

⁵⁴ Robert D. Hormats, Chair Elizabeth Economy, Kevin Neater. *Begining the Journey. China, The United States , And The WTO. Task Force Report. Council on Foreign Relations . N.Y. 2001.P.4.*

внешнеэкономической деятельности и приведение национального законодательства в соответствие с нормами ВТО при сохранении определенных льгот в области государственного регулирования и субсидирования.

Важнейшие обязательства КНР по либерализации внешнеэкономической деятельности в отдельных секторах экономики, выработанные в ходе двусторонних переговоров с США об условиях присоединения Китая к ВТО выглядят следующим образом:

Сельское хозяйство. Соглашение с США охватило практически все сферы регулирования торговли сельхозпродукцией. Китай согласился ликвидировать экспортные субсидии, значительно снизить тарифы на импорт сельскохозяйственной продукции, устранить не имеющие специального научного свидетельства санитарные и фитосанитарные барьеры, вынести торговлю сельхозпродукцией за рамки контролируемых государством каналов продовольственного и материально-технического снабжения. В соответствии с китайско-американскими договоренностями, в систему квотирования КНР будут включаться квоты не только для государственных, но и для частных китайских предприятий. На переговорах особо остро стоял вопрос о субсидировании Китаем экспорта сельскохозяйственной продукции, в связи с чем большое число китайских товаров продается на мировом рынке по ценам значительно меньшим, чем цены внутреннего рынка. Американская сторона настаивала на ликвидации экспортных субсидий на такую продукцию, как кукуруза, хлопок и рис, поскольку именно эта китайская продукция конкурирует на мировом рынке с сельскохозяйственными товарами США. Сторонами были достигнуты договоренности о том, что субсидии сельскохозяйственному производству будут составлять не более 9% общего объема внутреннего производства. Китай сократит пошлины на сельскохозяйственную продукцию, в среднем, с 22% до 17%.⁵⁵ При этом, средние тарифы на приоритетную для американской стороны продукцию (кукуруза, пшеница, хлопок, рис и др.) сократятся с 31, 5% в 1999 г.

---

⁵⁵ Key Changes China Has Promised after It Joins the WTO, Wall Street Journal, September 17, 2001, p. 1.

до 14,5% к январю 2004 г. Китай согласился с позицией американской стороны о том, что национальная система квотирования и ее неясное для иностранных партнеров применение сдерживают расширение импорта американских товаров на внутренний рынок КНР (причем тарифы на продукцию, которая продается сверх квот составляют очень высокую цифру в размере 121,6%). Существующие в КНР размеры импортных квот являются небольшими и не соответствуют потенциальным возможностям американских продаж на китайском рынке. Например, к моменту подписания китайско-американского соглашения размер квоты на ввоз кукурузы составлял 250 тыс. тонн, хлопка — 200 тыс. тонн, риса — 250 тыс. тонн, пшеницы — 2 млн. тонн. Двусторонним соглашением предусмотрено увеличение размера квот, которое произойдет сразу же после принятия КНР в состав ВТО. Квоты увеличиваются в следующих размерах: на кукурузу до 4,5 млн. тонн, хлопка — до 743 тыс. тонн, риса — до 2,6 млн. тонн, пшеницы — до 7,3 млн. тонн.⁵⁶ При этом все неиспользованные квоты китайского государственного сектора будут передаваться частным предприятиям. Затем, к 2004 г. предполагается дальнейшее увеличение квот: на кукурузу — до 7,2 млн. тонн, хлопка

— до 894 тыс. тонн, риса — до 3,3 млн. тонн, пшеницы

— до 9,3. Китайско-американским соглашением предусмотрено также снижение ввозных пошлин на молочные товары, фрукты, мясо, винные изделия. Пошлины на эту продукцию сократятся, в среднем, в три-четыре раза. Например, тарифы на говядину сократятся с 45% до 12%, цитрусовые — с 40 до 12%, вино — с 65 до 20%. Важно отметить, что в результате снижения пошлин уровень китайских тарифов на продукцию сельского хозяйства будет ниже уровня тарифов, взимаемых большинством других американских торговых партнеров. Либерализация внешней торговли продукцией сельского хозяйства, которая будет происходить в результате достигнутых договоренностей, должна привести к значительному увеличению импорта Китаем данной продукции, хотя увеличение будет носить градуальный, т.е. постепенный характер. По мнению

---

⁵⁶ WTO Special Report. The China Business Review, January-February 2000, Vol. 27, N.1, p. 20.

зарубежных аналитиков, наиболее важным достижением двусторонних переговоров в этой области является предстоящее в ближайшие годы уменьшение в КНР государственной монополии внешней торговли на сельскохозяйственные товары, а также сближение механизма решения споров, правовых методов урегулирования разногласий с правилами, принятыми в мировой практике, что в свою очередь является одним из важнейших требований ВТО.⁵⁷ Хотя Китаю потребуется определенный период времени, чтобы адаптироваться к международным стандартам, страна уже начала движение в этом направлении, правда не такими быстрыми темпами как хотелось бы американской стороне и другим участникам ВТО.

Выполнение всех вышеперечисленных договоренностей приведет к тому, что импортные сельхозтовары будут более свободно конкурировать с китайскими национальными товарами на внутреннем рынке КНР. В результате увеличится влияния мирового рынка в определении ассортимента продукции, которую целесообразно производить в Китае, а также определения запросов китайских потребителей. Растущая роль рыночного регулирования и частного бизнеса, более открытые границы уменьшат государственное вмешательство в торговые операции, позволят изменить неустойчивый характер поставок сельхозпродукции в Китае. Кроме того, китайское правительство будет проводить более рациональную и правильную сельскохозяйственную политику. По словам ведущего специалиста Университета Сельского Хозяйства в Гуаньчжоу Ли Биланя, в прошлом Китай во многом пренебрегал проблемами сельского хозяйства в пользу развития промышленности. В определенный период времени эта политика была оправданной, но теперь такой подход представляет собой скрытую опасность для всей экономики страны. Вступление в ВТО, по его словам является правильным решением, поскольку оно стимулирует проведение корректировки экономической политики государства.⁵⁸ В 2000 г. объем

---

⁵⁷ Robert D. Hormats, Chair Elizabeth Economy, Kevin Neater. *Begining the Journey.. China, The United States, And The WTO...* . p. 22.

⁵⁸ *Far Eastern Economic Review*, November 29, 2001, p. 36.

производства сельскохозяйственной продукции в Китае составил 300 млрд. долл. — примерно столько же, сколько в Южной Корее. Однако государственные вложения КНР в инфраструктуру и субсидии производства составили всего 14 млрд. долл., что значительно ниже уровня в 10%, позволяемого правилами ВТО и намного меньше инвестиционной поддержки, которую предоставляют своему сельскому хозяйству страны Запада. По заявлениям представителей министерства сельского хозяйства КНР, в ближайшие годы будут увеличены вложения в отрасль, с тем, чтобы повысить конкурентоспособность китайских производителей.⁵⁹

Промышленность. Китай взял на себя обязательства поэтапно отменить систему квотирования на продукцию промышленного производства, а также постепенно отменить или существенно сократить существующие тарифы на широкий спектр промышленных товаров. Средние тарифы на промышленные товары в 1999г. в Китае составляли 24, 6%. Согласно китайско-американскому соглашению эти тарифы к 2005 г. сократятся до 9,4%. Одновременно с этим в предстоящие пять лет предполагается ежегодное увеличение существующих квот на промышленные товары на 15%, что означает постепенное расширение рынка сбыта для импортных товаров. К 2005г. Китай должен отменить большинство квот на промышленную продукцию.⁶⁰

Особо следует выделить обязательства Китая в области либерализации ввоза на внутренний рынок импортной продукции автомобилестроения. К концу 90-х гг. тарифы на импортные автомобили составляли 80-100%. Китай и США достигли договоренности, что к 1 июля 2006 г. будет проведено существенное сокращение тарифов., и импортные пошлины на автомобили запчастей будут составлять не более 25%. К этому времени должна быть полностью отменена система квот на ввоз в страну зарубежной автотехники. Квоты предполагается

---

⁵⁹ Robert D. Hormats, Chair Elizabeth Economy, Kevin Neater. *Begining the Journey. China, The United States , And The WTO. Task Force Report. Council on Foreign Relations . N.Y. 2001.P.4.*

⁶⁰ WTO Spesial Report. *The China Business Review, January-February 2000, Vol.27, N1, p.21.*

отменять постепенно путем их поэтапного увеличения. Нынешний размер квот, составляющий 6 млрд. долл. будет увеличиваться ежегодно на 15% пока не будет полностью ликвидирован.

Помимо договоренностей в области автомобильной промышленности, обращают на себя обязательства Китая, связанные с либерализацией импорта товаров химической промышленности. Пошлины на изделия химической промышленности в предстоящие пять лет будут сокращены с 35% до 0,55-6,5% в зависимости от наименования продукции.

Наконец, еще одной важной уступкой со стороны Китая стало согласие присоединиться к международному соглашению по информационным технологиям, которое предусматривает ликвидацию тарифов на широкий ассортимент продукции информационных технологий (в частности, будут ликвидированы тарифы на полупроводники, компьютеры и все оборудование, связанное с Интернетом). Таким образом, в результате многолетних переговоров, китайская сторона взяла на себя обязательства постепенно ликвидировать сложную систему барьеров для импорта американских промышленных товаров.

Сфера услуг. Китай принял на себя обязательства отменить ограничения на долевое участие иностранных компаний в совместных предприятиях, работающих в большинстве секторов сферы услуг, а также отменить территориальные ограничения на деятельность иностранных компаний, специализирующихся в этой области. Было дано обязательство присоединиться к соглашениям ВТО по телекоммуникационным и финансовым услугам.

Китай согласился с мнением американской стороны о том, что существующее в КНР инвестиционное законодательство, отсутствие транспарентности в административных процедурах и арбитражном применении законов серьезно ограничивает ввоз услуг и приток инвестиций на китайский рынок, особенно в области финансовых, телекоммуникационных, дистрибьютерских, аудиовизуальных услуг и туристическом секторе. Так, до подписания китайско-американского соглашения иностранным банкам запрещалось обслуживать китайских клиентов в местной валюте, сохранялись

жесткие ограничения на географию деятельности иностранных банков, требовалось соблюдение сложной процедуры для открытия новых отделений и филиалов. В соответствии с двусторонним соглашением, американские банки в течение пяти лет после присоединения КНР к ВТО получают полный доступ на китайский рынок. При этом, уже через два года после присоединения американские банки смогут осуществлять операции в местной валюте с китайскими юридическими лицами, а через пять лет — с физическими лицами. Все географические ограничения будут отменены через пять лет после вступления КНР в ВТО. К этому времени будет также существенно расширена сфера деятельности для иностранных инвесторов на китайском рынке ценных бумаг. Причем сразу после присоединения к ВТО, китайская сторона позволит иностранным финансовым институтам владеть 33% долевого участия в совместных предприятиях по управлению фондами, а через три года после вступления в организацию иностранная доля может быть увеличена до 49%.⁶¹

В ходе двусторонних переговоров важные договоренности достигнуты и в области либерализации деятельности американских компаний на страховом рынке Китая. Существовавшая до вступления в ВТО ограничительная практика, в основе которой лежала сложная процедура получения лицензий, позволяла работать на китайском рынке всего двадцати иностранным страховым компаниям. Сфера деятельности каждой из этих компаний строго лимитировалась. Так, иностранные компании должны были работать только с партнерами, утвержденными китайским правительством, они не имели права продавать коллективные и пенсионные полисы, география деятельности ограничивалась несколькими регионами. В соответствии с китайско-американским соглашением, Китай дал согласие разрешить фирмам, специализирующимся в области страхования иностранной собственности

---

⁶¹ Key Changes China Has Promised after It Joins the WTO, Wall Street Journal, September 17, 2001, p. 1.

заниматься страхованием рисков на территории практически всей страны. Все географические ограничения будут отменены в течение трех лет после присоединения к ВТО. Китай позволит иностранным страховым компаниям расширить сферу деятельности, включая работу в ранее запрещенной для иностранцев области страхования здоровья. В области страхования жизни иностранным компаниям будет разрешено приобретать до 50% долевого участия в совместных предприятиях. Таким образом, американские страховые компании будут более широко представлены на китайском рынке.

Торговая и дистрибьютерская деятельность. Китай согласился в законодательном порядке дать более четкое определение понятию дистрибьютерской деятельности, которое должно соответствовать принятым международным нормам и включать оптовую и розничную торговлю, сервисное обслуживание, ремонт, транспортные перевозки. До последнего времени иностранные компании не имели права самостоятельно заниматься этими видами деятельности в КНР за исключением тех случаев, когда дистрибьютерская деятельность являлась составной частью их производственной деятельности на территории страны. Такая постановка вопроса, по мнению представителей США серьезно ограничивала способность американских специализированных фирм осуществлять маркетинговую деятельность, эксплуатацию и послепродажное обслуживание товаров. Согласно китайско-американскому соглашению, в течение трех лет после вступления в ВТО Китай должен отменить все существующие для иностранцев ограничения на предоставление дистрибьютерских услуг, включая услуги по складированию, техническому анализу и упаковке товаров, а также разрешить иностранным компаниям предоставлять услуги в области авиакурьерского сообщения. Иностранные производители услуг получат право создавать филиалы в Китае со 100% иностранным участием. После выполнения Китаем своих обязательств, американские специализированные компании получат возможность интегрировать операции на китайском рынке

в свою глобальную сеть, что является одним из важнейших факторов их высокой конкурентоспособности.

Необходимо отметить двусторонние договоренности области расширения деятельности на китайском рынке иностранных компаний, специализирующихся на предоставлении профессиональных услуг, куда относится деятельность юридических, аудиторских, инжиниринговых, архитектурных фирм, консультирование в сфере управления, предоставление компьютерных услуг и др. До последнего времени работа этих компаний в Китае была жестко ограничена. Так, иностранные аудиторские фирмы, работающие в КНР могли предоставлять только консультационные услуги. Согласно выработанным договоренностям, иностранные компании, специализирующиеся в области предоставления профессиональных услуг получают возможность заниматься значительно более широкой сферой деятельности. Китайская сторона взяла обязательства разрешить иностранным партнерам владеть контрольным пакетом в совместных предприятиях, занимающихся предоставлением профессиональных услуг. Одновременно расширятся права иностранных компаний в области распространения аудио и видео продукции, включая приобретение в собственность кинотеатров, что должно привести к увеличению продаж зарубежной продукции на китайском рынке. Со стороны США решение вопросов в этой области активно лоббировали представители американской киноиндустрии, доходы которой в Китае в 1997 г. составили всего 18 млн. долл., что представляло собой немногим более 1% общих ее доходов по всему миру, составивших 12 млрд. долл. Серьезные договоренности достигнуты также в вопросах либерализации деятельности американских компаний, специализирующихся в области туризма. В предстоящие пять лет Китай должен снять большинство ограничений по работе на местном рынке для иностранных туроператоров и операторов гостиниц.

Подписание двустороннего соглашения с США существенно ускорило достижение Китаем договоренностей с Евросоюзом и окончательного согласования с рабочей группой ВТО условий присоединения к организации. Основными вопросами на окончательном этапе переговоров с рабочей группой ВТО стали проблемы увеличения роли негосударственного сектора в экономике, реформирование системы налогообложения, приведение законодательства в соответствие с требованиями организации, изменение механизма ценообразования, инвестиционный режим, контроль за исполнением взятых обязательств.

Касаясь проблем внешней торговли КНР со странами-участниками ВТО, рабочая группа в своем заключительном докладе отметила, что хотя Китай осуществляет либерализацию своей внешнеторговой деятельности, однако все еще существует целый ряд ограничений, которые не соответствуют требованиям организации. Так, право заниматься внешнеторговой деятельностью предоставлено не всем, а лишь некоторым китайским компаниям. Предприятия с участием иностранного капитала при осуществлении внешнеторговых операций ограничены сферой своей непосредственной деятельности. Китайская сторона выразила согласие в течение трех лет после присоединения разрешить осуществлять экспортные и импортные операции всем предприятиям практически по всем товарным позициям (за исключением некоторых товаров, зарезервированных за государством) с одинаковыми требованиями как для китайских, так и иностранных компаний.⁶²

С учетом того обстоятельства, что Китай является крупнейшим в мире экспортером шелка на переговорах был выделен вопрос об отмене государственной монополии на торговлю данным товаром. Китай взял на себя обязательства постепенно отменять ограничения на торговлю шелком, с тем,

---

⁶² World Trade Organization Report of the Working Party on the Accession of China WT/MIN (01)3, 10 November 2001, p.17.

чтобы к 2005 г. предоставить право торговать этой продукцией негосударственным предприятиям и индивидуальным лицам. Китай подтвердил свое намерение после вступления в ВТО присоединиться к международному соглашению по информационным технологиям и убрать тарифы на все продукты информационных технологий.

Особо остро на переговорах с рабочей группой ВТО стояли вопросы, связанные с системой экспортного и импортного лицензирования КНР. В докладе рабочей группы отмечалось, что некоторые положения Закона КНР о внешней торговле не соответствуют правилам ГАТТ 1994, которые предусматривают возможность лишь временного введения экспортных ограничений и запрещений. Размер экспортного лицензирования КНР, несмотря на его сокращение, остается высоким и составляет около 10% общего объема экспорта. Было выдвинуто требование, чтобы к моменту вступления в ВТО Китай еще больше сократил или полностью отменил экспортное лицензирование. Китайская сторона, в свою очередь, заявила, что под экспортное лицензирование в настоящее время подпадает лишь ряд минеральных ресурсов, сельскохозяйственных товаров и химикатов. Если в 1992 г. в КНР к экспортному лицензированию относилось 143 категории товаров, составлявших 48,3% общего объема экспорта страны, то к 2000г. численность таких товаров сократилась до 58 категорий, составляющих 9,5% объема экспорта. Основные критерии, которыми руководствуется Китай при выдаче экспортных лицензий заключаются в следующем: во-первых, обеспечение национальной безопасности, во-вторых, защита от недостаточных поставок товаров на внутренний рынок страны, в третьих, ограниченные покупательские возможности импортирующих стран, в-четвертых, обязательства, заложенные в международных договорах. После вступления в ВТО, согласно обязательствам китайской стороны, внешнеторговое законодательство КНР будет приведено в соответствие с требованиями ГАТТ,

экспортные ограничения и лицензии будут использоваться в тех случаях, которые предусмотрены правилами ГАТТ.⁶³

По вопросам торговых аспектов инвестиционной деятельности Китай подтвердил намерение действовать в соответствии с положениями соглашения ТРИМС и убрать все требования к иностранным инвесторам, связанные с обязательной продажей на экспорт части произведенной продукции, балансом счетов в иностранной валюте, обязательном использовании при производстве конечных товаров местной продукции и полуфабрикатов.

На заключительных переговорах с рабочей группой ВТО отдельно выделены обязательства КНР по отмене ограничений для производителей автотранспортных средств, связанных с самостоятельным выбором категорий, типов и моделей транспортных средств. Были достигнуты договоренности, что данные ограничения будут полностью отменены через два года после вступления КНР в ВТО. Китай согласился увеличить лимиты в рамках которых иностранные инвестиции в производство автотранспортных средств на территории КНР могут утверждаться на уровне провинциальных правительств без согласования с центральными органами власти. Такие лимиты увеличивается с 30 млн. долл. в 2000 г. до 60 млн.долл. через год после вступления в ВТО и до 150 млн. долл. через четыре года после вступления в организацию. Китай согласился снять ограничения на максимальное доленое участие иностранных компаний в совместных предприятиях, производящих автотранспортные средства, которое составляло 50% до момента вступления в ВТО. Вместе с тем правительство КНР оставило за собой право самостоятельно устанавливать критерии отличия между грузовиками, автобусами, легкими коммерческими транспортными средствами и пассажирскими автомобилями.

Со своей стороны рабочая группа ВТО признала, что при проведении антидемпинговых расследований в отношении КНР и начислении

---

⁶³ WTO Special Report. The China Business Review, January-February 2000, Vol.27, N1, p.21.

антидемпинговых пошлин китайским компаниям не предоставлялось достаточно возможностей защитить свои интересы. Критерии расчетов не публиковались и не предоставлялись китайским экспортерам. Страны ВТО взяли обязательства при импорте китайских товаров заранее устанавливать и публиковать критерии, которые используются для определения превалирования рыночных условий в отрасли или компании, производящей тот или иной продукт. Кроме того должна быть представлена методика расчетов, используемая при сравнении цен. Прежде, чем применять антидемпинговую процедуру расследования в отношении китайских товаров, импортирующие страны ВТО должны предоставить в Комитет по антидемпинговой практике ВТО вышеназванные критерии оценок и методологию сравнения цен.

Вступление КНР в ВТО на условиях, выработанных в ходе переговоров с американской делегацией и Рабочей группой, должно принести значительные экономические выгоды как для Китая, так и для США. Новые возможности открываются также в углублении двустороннего диалога по политическим вопросам и проблемам безопасности. В тоже время, вхождение КНР в глобальную торговую систему несомненно создаст и серьезные трудности для обеих стран.

Для китайских руководителей основная проблема связана с необходимостью углубления реформенных мероприятий в ряде ключевых секторов экономики, что потребует повышенного внимания, прежде всего, к социальным издержкам, связанным с проведением реформ. Согласно оценкам Всемирного Банка, в Китае насчитывается от 16 до 18 млн. человек городского населения не имеющего работы, а с учетом безработных в сельской местности общая цифра безработных достигает 140 млн. человек.⁶⁴ Кроме того, около 100 млн. человек, занятых в сельском хозяйстве работают только на сезонной основе. Именно крестьяне больше всего пострадают от присоединения страны

---

⁶⁴ The China business Review, January-February 2000, Vol.27, N1, p. 40.

к ВТО. По оценкам, порядка 10 млн. человек будут вынуждены покинуть сельское хозяйство. В наиболее сложной ситуации окажутся производители пшеницы, кукурузы, риса и хлопка. Трудная ситуация в ближайшей перспективе будет складываться для неэффективных отраслей промышленности, таких как сталелитейная, алюминиевая, автомобилестроение, нефтехимия, производство цемента. По мере выполнения Китаем обязательств, взятых при вступлении в ВТО этим отраслям придется в буквальном смысле сражаться за выживание в условиях снижения государственных субсидий, развития внутренней и внешней конкуренции. Многие неэффективные предприятия будут закрыты или поглощены более сильными компаниями.

Даже без давления со стороны ВТО, одной из сложнейших задач, стоящих перед китайским правительством является реформа госпредприятий. С учетом предстоящего усиления конкуренции со стороны иностранных компаний, обусловленной вступлением страны в ВТО, до 40% предприятий государственного сектора, которые являются убыточными стоят перед лицом реорганизации или банкротства. По оценкам правительства КНР, в период десятой пятилетки (2001-2005 гг.) потеряют работу около трех миллионов человек занятых в государственном секторе промышленности.⁶⁵ Поэтому главным приоритетом китайского правительства на ближайшие годы станет решение проблемы занятости и развитие системы социальной защиты как в городе, так и в деревне. В сельском хозяйстве предполагается стимулировать перепрофилирование и проводить переподготовку крестьян, которые заняты производством зерновых культур. Например, производители риса станут выращивать овощи или заниматься птицеводством. Значительное число крестьян будет задействовано на строительстве объектов инфраструктуры в сельской местности. В долгосрочной перспективе вступление страны в ВТО и

---

⁶⁵ Zhang Guochu. Employment After WTO Accession. Beijing Review, Vol. 45, N12, March 21, 2002, p.16.

последовательное открытие китайской экономики будет способствовать повышению занятости, особенно в трудоемких секторах сферы услуг. В девятой пятилетки (1996-2000 гг.) в сфере услуг Китая было создано 27,1 млн. новых рабочих мест или 81% от их общего количества.⁶⁶ Ожидается, что в сфере услуг к 2007 г. будет создано дополнительно не менее 8 млн. новых рабочих мест. Кроме того, в конкурентоспособных отраслях китайской промышленности (швейная, текстильная, производство игрушек и обуви) к этому времени будет создано еще 5,4 млн. новых рабочих мест. В сельскохозяйственном производстве появятся новые возможности для производителей фруктов, овощей и мяса, что связано с предполагаемым расширением экспорта этих продуктов после вступления в ВТО. По оценкам китайского правительства, в этих секторах сельского хозяйства в ближайшие годы будет создано 2 млн. новых рабочих мест. По мере снижения роли госсектора важным источником создания рабочих мест станут частные предприятия, иностранные и совместные компании. В последние годы более 95% прироста новых рабочих мест давали именно негосударственные сектора экономики.⁶⁷

Выполнение Китаем обязательств, взятых при вступлении в ВТО столкнется и с другими проблемами, среди которых следует выделить сопротивление отраслевых министерств, целого ряда крупных предприятий и местных властей. На отраслевом и местном уровне основная аргументация сохранения протекционизма сводится к необходимости защиты национальных производителей пока они не станут конкурентоспособными и лишь после этого следует открывать внутренний рынок для иностранных компаний. Данная точка зрения имеет под собой рациональную основу, но только в

---

⁶⁶ Котляров Н.Н. Причины, условия и последствия вступления КНР в ВТО (анализ китайско-американских договоренностей). Экономический вестник Донбасу № 2 (24), 2011.

⁶⁷ КНР ВТО: Итоги первых лет. М., 2005. (Экспресс-информация / ИДВ РАН; №2).

отношении тех предприятий и отраслей, которые действительно демонстрируют позитивную динамику развития. Вместе с тем опыт многих стран показывает; что представители большинства отраслей экономики заявляют о высоких потенциальных возможностях развития своей отрасли и в связи с этим требуют временно защитить их от внешней конкуренции. Как правило, в дальнейшем появляется требование пролонгировать сроки такой защиты. Положение о том, что от вступления КНР в ВТО выиграют китайские потребители, получающие доступ к более широкому и во многих случаях более дешевому ассортименту товаров, подвергается критике со стороны тех китайских экономистов и чиновников, которые говорят о том, что экономика страны только начинает возрождаться и становится конкурентоспособной.⁶⁸ Правила ВТО предусматривают предоставление льготного переходного периода, однако этот период нельзя продлевать.

Американские эксперты выделяют еще одну существенную проблему, затрудняющую выполнение Китаем договорных обязательств, которая связана с необходимостью подготовить и принять большое количество новых законов и нормативных актов, отвечающих требованиям ВТО. Законотворческий процесс, по мнению специалистов США, может столкнуться с нежеланием китайских чиновников на центральном и провинциальном уровнях разрабатывать и выполнять положения, направленные на укрепление рыночной среды и усиление негосударственных секторов экономики. В условиях неразвитой правовой системы КНР, которая является высоко политизированной и сильно зависящей от влияния местных властей, трудно ожидать, что даже в случае подготовки и принятия новых законов, полностью соответствующих требованиям ВТО, эти законы достаточно быстро и эффективно начнут применяться. Как следствие, существует высокая степень вероятности саботирования местными властями новых правил и процедур. В

---

⁶⁸ Yong Wang. China's Domestic WTO Debates. The China Business Review, January-February 2000, Vol.27, N.1, p. 54.

условиях усиливающегося давления со стороны иностранных конкурентов и местного частного сектора, отраслевые министерства, провинциальные власти и госпредприятия сделают все возможное, чтобы предотвратить для себя экономический ущерб от вступления в ВТО. Объединившись между собой, они будут защищать свои интересы и добиваться сохранения существующей монополии. Для того, чтобы правила ВТО вообще начали работать в КНР, китайским лидерам потребуется применить всю политическую волю и максимально использовать свое влияние на партийные организации по всей стране.⁶⁹

Действительно, несмотря на два десятилетия проведения реформ в КНР, компартия по-прежнему является наиболее мощной силой как в общественной, так и в экономической жизни КНР. Судя по заявлениям высокопоставленных официальных лиц Китая, руководство страны сделало политическим приоритетом обеспечение приверженности властей глобальным торговым правилам. Такая постановка вопроса является наиболее эффективным путем решения возникающих проблем в Китае и именно такой подход начинает применяться там в настоящее время. Вместе с тем, с учетом масштабности и сложности предстоящей работы, полностью пересмотреть законодательство, имеющее отношение к внешнеэкономическим связям, Китай сможет завершить только к 2010 г., о чем было заявлено на Всекитайском экономическом совещании в Нанкине осенью 2001 г.⁷⁰

В последнее время центральное правительство КНР активно работает над повышением осведомленности властей и населения о принципах и задачах деятельности Всемирной Торговой Организации. Средства массовой информации постоянно освещают деятельность ВТО, объясняют значение

---

⁶⁹ Robert D. Hormats, Chair Elizabeth Economy, Kevin Nealer. *Begining the Journey. China, the United States, and the WTO. Task Force Report.* p.11.

⁷⁰ *Beijing Review*, N42, October 18, 2001, p.19.

присоединения КНР к этой организации. Речи высокопоставленных официальных лиц также редко обходятся без ссылок на ВТО. Тысячи юристов и чиновников проходят специальную подготовку по правилам и процедурам организации. В Китае весь этот процесс получил название «привести свой дом в соответствие».

Еще одной проблемой на пути интеграции в глобальную торговую систему является возрастающее число региональных торговых барьеров, затрудняющих движение товаров внутри страны. Хотя экономические реформы имели следствием сокращение барьеров для импортных товаров, одновременно происходило формирование закрытых рыночных анклавов на провинциальном уровне. Свободное движение товаров, произведенных внутри страны ограничивается правилами лицензирования и внутренними торговыми требованиями отдельных провинций. Ведущий экономист Центра Международных исследований в Париже Сандра Понсет отмечает по этому поводу: «Внешняя интеграция Китая происходит параллельно с процессом закрытия внутренних рынков на провинциальном уровне. Китайские потребители покупают в 21 раз больше товаров, произведенных в их собственной провинции, чем товаров из других провинций. Данная цифра в 11 раз превышает аналогичный показатель 1987года.»⁷¹ Наиболее открытыми для продаж товаров из других районов страны являются как раз те провинции, которые более всего интегрированы в международное разделение труда. Например, в провинции Гуанчжоу продается в 2 раза больше товаров, произведенных в других районах, чем в среднем по стране. Наибольшая закрытость характерна для внутренних провинций КНР. Такая ситуация осложняет выполнение Китаем своих обязательств по либерализации внутреннего рынка, ее также необходимо учитывать иностранным инвесторам, которые должны представлять что, фабрика, находящаяся, например, в Шанхае без приложения серьезных усилий не сможет продавать свою продукцию далеко за пределами

---

⁷¹ Far Eastern Economic Review, November 22, 2001, p.43.

соседних провинций. На эту проблему обратила внимание и рабочая группа ВТО в докладе которой отмечается, что местные власти КНР разрабатывают большое количество нетарифных торговых ограничений, которые действуют на нетранспарентной и дискриминационной основе, сами эти правила очень трудно получить для ознакомления. Проблема осложняется тем, что часто в этих правилах трактуются и детализируются применительно к местной ситуации законы центрального правительства. Такие трактовки сильно отличаются в различных юрисдикциях. Рабочая группа ВТО потребовала заверений китайской стороны в том, что нетарифные меры являются прерогативой только центрального правительства КНР или специально на то уполномоченных органов на местах.⁷²

Учитывая существующие проблемы, было бы наивно предполагать, что Китай с его сохраняющейся системой централизованного планирования легко и безболезненно выполнит все обязательства, взятые при вступлении в ВТО, особенно в рамках графика, согласованного в ходе переговорного процесса. Однако если Китай окажется не в состоянии выполнить свои обязательства, это может привести к откату назад процесса проведения экономических и политических реформ. Такой сценарий не рассматривается китайскими и западными экспертами в качестве наиболее вероятного варианта развития событий, однако он учитывается при составлении перспективных прогнозов. Данная ситуация может сложиться в результате растущей безработицы, следствием чего будет увеличение ксенофобии в обществе, выставление реформаторов и иностранцев в качестве основных виновников возникающих проблем. В результате сократятся внешнеэкономические связи, включая торговлю и инвестиции. При таком сценарии под удар будут поставлены те китайские руководители, которые обеспечили динамичное развитие страны в предыдущем десятилетии. В условиях предстоящей смены поколений в

---

⁷² World Trade Organization. Report of the Working Party on the Accession of China. WT/MIN (01)3, 10 November 2001, p.24,69.

высших эшелонах власти КНР, которая будет происходить в ближайшие годы после предстоящего осенью 2002 г. XVI съезда КПК, это может иметь особо негативные последствия. Более молодое поколение реформаторов может оказаться растерянным перед лицом развернувшейся жесткой полемики по проблемам продвижения реформ и выполнению обязательств Китая, взятых при вступлении в ВТО. Проблемы, возникающие в экономике страны станут разменной монетой в руках антиреформенных сил, практическое достижение целей, преследуемых Китаем при вступлении в глобальную торговую систему окажется трудноосуществимой.

Вхождение КНР в глобальную торговую систему несет определенные риски не только для китайской экономики, но также для США. Для Соединенных Штатов вступление КНР в ВТО означает развитие внутренней дискуссии (при участии представителей Администрации, Конгресса, различных политических течений, деловых кругов и средств массовой информации) относительно того, в какой степени Китай будет выполнять взятые при вступлении в ВТО обязательства и какие выгоды получают от этого американские компании и страна в целом.

Подписывая соглашение с КНР американская сторона рассчитывала на сокращение дефицита в торговле с Китаем, который в 2000 г. превысил 80 млрд. долл. Сокращение должно произойти за счет увеличения экспорта в Китай американских промышленных, сельскохозяйственных товаров и услуг. С другой стороны, для американцев возникает опасность увеличения наплыва на американский рынок товаров, производимых наиболее конкурентоспособными отраслями китайской экономики, что неизбежно усилит давление на власти США со стороны внутренних производителей, которые будут требовать ужесточения импортного контроля над ввозом китайских товаров. Дискуссия ужесточится, если китайская сторона замедлит или заморозит выполнение ряда своих обязательств. Это, в свою очередь, может подорвать поддержку Соединенными Штатами дальнейшему

проведению китайских реформ и ослабит двустороннюю кооперацию по целому комплексу политических вопросов и проблем безопасности. Возникнет вероятность очередного циклического спада в развитии двусторонних отношений, под сомнением окажутся аргументы тех внутриамериканских кругов, которые выступают за развитие тесных китайско-американских отношений. Если не будут продемонстрированы видимые экономические выгоды от принятия Китая в глобальную торговую систему, американские сторонники открытой торговли с КНР окажутся в оборонительной позиции во внутренних политических дебатах. Ключевым положением этих дебатов станут заявления о потерянной доверии, о том, что китайские лидеры не в состоянии наполнить реальным содержанием свои наиболее важные обязательства. Это, в свою очередь, приведет к снижению доверия к Китаю со стороны деловых кругов США и поискам альтернативных партнеров по торговым и инвестиционным проектам. Данная тенденция усилит позиции тех американских кругов, которые выступают за усиление протекционизма и не хотят выполнять положений соглашения.

Возникающие проблемы на следует как преуменьшать, так и преувеличивать. Следует иметь в виду, что экспортоориентированный сегмент китайской экономики уже является конкурентоспособным. Болезненные последствия для неэффективных секторов хозяйства будут носить, в целом, краткосрочный характер. Развитие конкуренции приведет к постепенному сокращению издержек, лучшему качеству товаров и услуг. Несмотря на то, что структурная перестройка сельского хозяйства, связанная с обязательствами КНР по вступлению в ВТО приведет к выталкиванию из непосредственно сельхозпроизводства большого числа крестьян, однако эта перестройка будет способствовать притоку инвестиций в сельскохозяйственные районы и стимулировать развитие несельскохозяйственных производств в деревне, что приведет к созданию новых рабочих мест.

Согласно прогнозам Центра Экономического развития при Госсовете КНР, непосредственный эффект от присоединения к ВТО должен быть следующим: в ближайшие пять-шесть лет в 1,5 раз увеличится объем внешнеторгового оборота страны, прирост притока иностранных инвестиций к 2005 г. составит 1,75%, участие в организации даст прирост ВВП на три процентных пункта, повысится эффективность производства.

Специалисты Шанхайского университета экономики и финансов под руководством профессора Чжу Вана совместно с отделением Дойче Банка в Гонконге построили экономико-математическую модель, основанную на крупномасштабных вычислениях, которая включает 22 сектора мировой экономики, 17 регионов мира и 27,5 тыс. уравнений. Цель работы заключается в том, чтобы смоделировать экономические последствия присоединения КНР к ВТО, которые будут влиять как на экономическое развитие КНР, так и на мировую экономику. Модель показывает агрегированные и секторальные выигрыши и потери в производственно-торговой деятельности для Китая и его основных партнеров. В основе расчетов лежат положения китайско-американского договора о присоединении КНР к ВТО, а также более поздние обязательства Китая, взятые им в ходе заключительных переговоров с рабочей группой ВТО. Исследование показывает основные изменения в торговой политике Китая и динамике притока иностранных инвестиций через последующие пять лет.⁷³ Эти изменения связываются со снижением тарифов на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, ликвидацией нетарифных барьеров, либерализации условий торговли, сокращении импортных квот, открытием для иностранного участия сферы услуг. Модель показывает, что внешнеторговый оборот Китая будет увеличиваться более высокими темпами по сравнению со сценарием неучастия КНР в ВТО. В течение периода до 2005 г. объем китайского экспорта будет расти ежегодно

---

⁷³ Zhi Wang, Jun Ma. Winners and Losers of China's WTO Entry. The China Business Review, Vol.28, N2, March-April 2001, p. 22-25.

на 6, 7% выше по сравнению с базовым сценарием. Импорт будет расти на 5, 2% больше по сравнению с базовым сценарием. Данное увеличение является следствием, как торговой либерализации Китая, так и значительно меньшими барьерами на пути движения китайских экспортных товаров на мировой рынок. Наибольшую долю прироста экспорта дадут трудоемкие товары, такие как одежда, кожаные изделия, обувь, не зерновые продукты сельского хозяйства. Наибольший прирост импорта произойдет за счет увеличения притока в страну капиталоемких товаров, таких как машины, оборудование, транспортные средства, а также ряда сельскохозяйственных товаров, таких как зерно и растительное масло. Эти изменения, в свою очередь, отразятся на структуре внутреннего производства. В наибольшем выигрыше от присоединения к ВТО окажутся производители одежды, электроники, обуви, изделий из кожи, текстиля, других отраслей легкой промышленности, производители транспортных средств (за исключением автомобилестроения). В течение первых пяти лет после вступления в ВТО производство в этих отраслях увеличится на более, чем 10% по сравнению с базовым сценарием. При этом, производство одежды дополнительно увеличится на 61%, электроники-на 26%, изделий из кожи и обуви-на 19%.⁷⁴

Среди отраслей китайской промышленности в наибольшем проигрыше от вступления в ВТО окажется автомобилестроение, в сельском хозяйстве-производство зерновых и растительного масла. Сокращение производства в этих отраслях в последующие пять лет составит на 4-5% больше по сравнению с базовым сценарием, что отражает неконкурентоспособность китайских капиталоемких и т.н. землеемких товаров.

Результаты проведенного исследования подтверждают точку зрения о том, что в ближайшей перспективе Китай будет специализироваться на производстве и экспорте трудоемких товаров. Составленная модель также показывает, что вступление КНР в ВТО окажет позитивное влияние на

---

⁷⁴ КНР ВТО: Итоги первых лет. М., 2005. (Экспресс-информация / ИДВ РАН; №2).

развитие экономики США, ЕС и Японии и будет способствовать ежегодному увеличению ВВП в этих странах на 0,1% в течение последующих пяти лет, т.к. Китай откроет свой рынок для импортных товаров. В значительном выигрыше будут производители сельхозпродукции, такие как Австралия, Канада, Новая Зеландия. В наибольшем выигрыше окажутся США на долю которых, по оценкам, придется более 50% всех экономических выгод от присоединения КНР к ВТО. Только экспорт американских автомобилей в Китай в последующие пять лет возрастет на 130%. Одновременно увеличится доля китайских продаж на американском рынке, которая возрастет на 14% в последующие пять лет. При этом доля американских производителей текстиля и одежды будет сокращаться, и они потеряют около 6% внутреннего рынка к 2005 г.⁷⁵

Оценивая последствия от вступления в ВТО, китайские специалисты изучили и вероятные последствия, возникающие в случае неприсоединения КНР к этой организации. При таком сценарии будет сложнее провести реформу госпредприятий, добиться структурной перестройки промышленности и сельского хозяйства, развития сферы услуг и повышения конкурентоспособности китайской экономики в целом. Страна окажется в стороне от глобальной торговой системы, не сможет участвовать в многостороннем переговорном процессе по развитию этой системы и пользоваться ее преимуществами.

После принятия в состав ВТО китайское руководство подтвердило свои намерения выполнять взятые на себя обязательства. Выступая на пятой сессии ВСНП девятого созыва в марте 2002 г. премьер Чжу Рондзи заявил о том, что в соответствии с обязательствами, с первого января 2002 г. общий уровень импортных тарифов сокращен с 15,3% до 12%, сокращения коснулись

---

⁷⁵ . Котляров Н.Н. Проблемы присоединения КНР к ВТО // МЭиМО. — 2003. —6.

более 5300 товаров.⁷⁶ Китай будет последовательно открывать различные сферы экономики для иностранного бизнеса, улучшать систему экономического законодательства, связанного с внешним миром, укреплять механизм контроля за выполнением взятых обязательств. Одновременно премьер заявил о том, что Китай должен внимательно изучить и научиться пользоваться всеми правами, которые появляются у него после вступления в ВТО. Основные усилия должны направляться на открытие новых рынков для китайского экспорта при одновременном расширении и повышении качества экспортной продукции. В области привлечения иностранного капитала основной упор будет делаться на оптимизацию структуры зарубежных инвестиций в сторону увеличения притока передовой технологии. Позиция Китая в отношении ВТО будет активной, прагматичной и ответственной.

Несмотря на заявления китайских руководителей и практические меры, направленные на выполнение КНР принятых при вступлении в глобальную торговую систему обязательств, внутри ВТО разворачиваются дискуссии относительно готовности Китая работать в соответствии с правилами этой организации. Эксперты сходятся во мнении, что необходимо наладить эффективную работу с китайским правительством, академическими кругами, учебными заведениями для обеспечения наименее безболезненного вхождения страны в ВТО и выполнения Китаем обязательств в соответствии с принятым графиком. Большое значение придается скоординированной позиции стран-членов организации, которые способны ускорить или замедлить выполнение многосторонних и двусторонних обязательств путем применения различных процедур ВТО.

Основные задачи США в данном вопросе, по мнению американских специалистов, заключаются в создании эффективного механизма контроля за выполнением сторонами взятых обязательств, а также разработке мер, направленных на поощрение Китая в реализации достигнутых

---

⁷⁶ Beijing Review, Vol. 45, N13, March 28, 2002, p.15.

договоренностей. Для этого предусматривается проведение согласованных действий со стороны администрации США, Конгресса и частного сектора. Большая роль отводится комиссии Конгресса по Китаю, которая призвана выполнять координирующие функции. От нее ожидается взвешенный и конструктивный подход, учитывающий одновременно сложность взятых Китаем обязательств и необходимость их исполнения. В настоящее время правительство США проводит работу по налаживанию тесного сотрудничества с китайскими министерствами, которые в той или иной степени отвечают за выполнение соглашений ВТО, а так же провинциальными властями и рядом университетов. Значительная поддержка начинает оказываться со стороны международных организаций, таких как Всемирный Банк, Международный Валютный Фонд, Азиатский Банк Развития, которые, координируя усилия с китайским правительством и неправительственными организациями, должны помогать решать возникающие проблемы.

После вступления в ВТО работа китайского правительства, связанная с исполнением принятых обязательств стала концентрироваться в трех основных направлениях: во-первых, изменение существующих законов и подготовка новых законов, соответствующих правилам ВТО; во-вторых, реорганизация ряда министерств и правительственных организаций для налаживания административной и правовой работы в соответствии с дисциплиной ВТО; в-третьих, организация образовательных программ для государственных служащих, научных и высших учебных заведений, представителей частного сектора по правилам и процедурам ВТО. В начале 2002 г. в процессе разработки находилось более 20 новых законов, относящихся к вопросам внешней торговли, иностранных инвестиций, защите прав интеллектуальной собственности, предоставлению услуг в области телекоммуникаций и др. В рамках министерства внешней торговли и экономического сотрудничества КНР создан новый департамент по делам ВТО. При Комиссии по внешнеэкономическим связям Госсовета КНР

образован Центр по урегулированию претензий со стороны предприятий с участием иностранного капитала. Для развития специализированных учебных и исследовательских программ при Пекинском Университете Международного Бизнеса создан Центр по проблемам ВТО. Финансирование образовательных программ для государственных чиновников осуществляется как правительством КНР, так и некоторыми правительствами стран-членов ВТО, международными организациями и частными фондами. С американской стороны в организации таких программ участвуют госдепартамент и министерство торговли США, Фонд Форда, Национальный Институт стандартов и технологии, Университет Джорджтауна.⁷⁷ Специальная программа по подготовке китайских правительственных чиновников с бюджетом в 2,7 млн. долл. создана совместно с Евросоюзом. Программа включает в себя изучение соглашений ВТО, базовых принципов, терминологии, правовой базы организации, механизмов разрешения споров.

Согласно заявлениям официальных лиц КНР, Китай предполагает в некоторых случаях выполнять обязательства ранее намеченного графика, что должно повысить репутацию страны в глазах мирового сообщества, а также создать определенный запас доверия прежде, чем начнется выполнение наиболее проблемных и сложных обязательств. Для этого, например, существуют большие возможности в информационном и телекоммуникационном секторах. В стадии завершения находится разработка нового телекоммуникационного законодательства Китая, предусматривающего расширение участия иностранных компаний в телекоммуникационном секторе КНР и Интернете. Новое законодательство позволит иностранным кабельным компаниям предоставлять свои услуги в Китае. Первое соглашение было подписано осенью 2001г. с американской компанией «Тайм Уорнер».

---

⁷⁷ Brian L. Goldstein. Foreign Contributions to China's WTO Capacity Building. The China Business Review, Vol.29, N. 1, January- February 2002, p. 11.

Вступление КНР в ВТО, несмотря на все вытекающие отсюда сложности и проблемы, знаменует собой новый этап в развитии экономических отношений страны с внешним миром. На смену „открытой” внешнеэкономической политики, провозглашенной китайским руководством в начале 80-х гг. приходит политика интеграции в мировое рыночное хозяйство, что означает не только наращивание экономических обменов с зарубежными странами, но и трансформацию экономической системы КНР, усиление либерально-рыночного характера проводимых преобразований. В новую фазу развития вступают и китайско -американские отношения. Использование сторонами общепринятых „правил игры” улучшит условия деятельности как китайских компаний на рынке США, так и американских компаний на рынке КНР. Использование более льготного торгово-политического режима в отношениях с США позволит Китаю наращивать объемы экспорта в эту страну товаров, обладающих конкурентоспособностью на мировом рынке. Кроме того, преимущественно двусторонний фокус китайско-американских отношений будет трансформироваться в многосторонний. Многие возникающие проблемы будут рассматриваться в контексте правил ВТО и большое количество экономических интересов КНР будет отстаиваться в рамках глобальных торговых прав, обязательств и процедур.

3.2. Проблема защиты прав интеллектуальной собственности американских компаний в Китае

Одним из основных условий стабильности международного обмена и сотрудничества в области науки, техники, экономики и культуры является надлежащее состояние института защиты интеллектуальной собственности.

Евразийское направление в этом отношении не является исключением. А с учетом новых доминант международного сотрудничества России изучение данного направления, несомненно, актуализируется.

О степени важности проблемы защиты интеллектуальной собственности для судеб российско-китайского сотрудничества свидетельствует высказывание Д. Рогозина о том, что «близка к решению проблема защиты прав интеллектуальной собственности в сфере военно-технического сотрудничества. Мы близки к решению проблемы по поставкам самолета «Сухой», по лицензионной сборке СУ-27, и поставок СУ-35 в Китай. Китайская сторона сигнализирует о том, что они полностью восприняли наш сигнал по уважению интеллектуальной собственности российских производителей». Еще одно немаловажное обстоятельство обращения к данной теме состоит в том, что нередко высказывается точка зрения о том, что именно в плоскости защиты интеллектуальных прав лежат сходные для России и Китая институциональные проблемы, что могло бы стать основанием проведения совместных мероприятий в данной области. И, хотя предпринятые в России усилия дают все больше позитивных плодов, целый ряд проблем, связанных с необходимостью защиты интеллектуальных прав, все еще не решен. И в этой связи обращение к данной проблематике, исследование зарубежного опыта представляется своевременным.

Реформирование данного института и в России, в Китае затронуло и публично-правовые, и частноправовые аспекты регулирования института интеллектуальной собственности. В обоих государствах создан Суд по интеллектуальным правам, проводятся форумы и конференции, издаются специализированные журналы.

Совершенствование администрирования интеллектуальной собственности постепенно сказывается на состоянии данного сегмента общественных отношений.

Так, за период 2011-2014 гг. доля нелицензионного программного обеспечения, установленного в России, сократилась на 1%, составив 62%. Вместе с тем эти показатели в абсолютном исчислении требуют более эффективных шагов по установлению правопорядка в данной сфере.

По данным глобального исследования рынка программного обеспечения, проведенного компанией BSA, коммерческая стоимость нелицензионного программного обеспечения в России в 2013 г. составила в общей сложности 87,076 млрд рублей.

А ведь это лишь одно из направлений совершенствования системы защиты интеллектуальной собственности.

Этот пример символичен, так как отражает наиболее существенный аспект анализируемой проблемы. XXI век, как известно, — это век господства информации и информационных технологий. В этой связи меняется не только содержание, но и характер изобретений. Большое значение в законодательствах многих стран мира приобретает институт интеллектуальных прав, их охраны и защиты с учетом вызовов информационной эры. Причем эти изменения затрагивают различные аспекты: вопросы правового регулирования патентов, авторских и смежных прав, торговых марок, промышленных образцов и ноу-хау, защиты конкуренции от недобросовестной практики. Эти тенденции оказывают несомненное воздействие на логику и динамику процессов развития и защиты института интеллектуальной собственности.

Китайский опыт правового регулирования одного из аспектов построения инновационной экономики, упорядочения института интеллектуальной собственности, является интересным по ряду обстоятельств.

С одной стороны, Китай является второй по величине экономикой в мире и, возможно, самой древней страной с развитой изобретательской традицией. Трудно себе представить всемирную историю изобретений без того вклада, который был внесен представителями этого государства. Это бумага, компас, книгопечатание, бумажные банкноты, порох и многое другое.

С другой стороны, китайский опыт характеризуется противоречивыми тенденциями, большим числом правонарушений в сфере интеллектуальной собственности, беспрецедентной степенью распространенности случаев

выпуска контрафактной продукции, недобросовестной конкуренции, злоупотребления интеллектуальными правами. Острой проблемой является выпуск и реализация пиратской продукции, в том числе пиратского программного обеспечения. Пиратская продукция, в отличие от контрафакта, реализуется с молчаливого согласия потребителей. В этом смысле выпуск пиратской продукции — еще большее зло в контексте развития правового сознания и правовой культуры.

Так, даже книга о Гарри Поттере была издана в Китае накануне выхода в свет оригиналов Д. К. Роулинг.

Эти тенденции не заслоняют множество примеров технологических прорывов в Китае. Однако нередко даже эти технологические прорывы сопровождаются многочисленными судебными спорами, большими судебными издержками.

Так, фирма «Технологии Хуавей», являющаяся лидером по поставкам телекоммуникационных сетей нового поколения, в настоящее время обслуживает 45 из 50 мировых операторов.

Государство на протяжении многих лет предоставляет этой компании многочисленные налоговые преференции, льготные условия землепользования, государственные гарантии. Государство оказывало этой фирме поддержку и за рубежом, в том числе при заключении выгодных контрактов, для стимулирования ее участия в научно-исследовательских разработках.

Одновременно эта фирма неоднократно участвовала в судебных разбирательствах, в том числе как сторона спора с американской фирмой «Сиско», транснациональной компанией, разрабатывающей и продающей оригинальное сетевое оборудование. В конфликте с «Сиско» китайская сторона приняла такую позицию: репутационные риски не позволят фирме успешно продвигаться в Европе и США. Поэтому фирма получала содействие со стороны государства по всем необходимым направлениям защиты.

В результате компания стала одной из 50 лучших фирм, в 2010 г. вошла в список самых конкурентоспособных транснациональных корпораций.

В структуре правонарушений большой удельный вес составляют деликты, связанные с выпуском контрафактной продукции. Например, один из наиболее популярных китайских автомобилей был сконструирован таким образом, что конструкция автомобиля наполовину воспроизводила знаменитую марку «Мерседес», а вторая его половина — это копия другой знаменитой немецкой автомобильной марки «БМВ».

Эти противоречивые тенденции в развитии института интеллектуальной собственности свидетельствуют о том, что следует сформировать и развивать более эффективный баланс законодательных, административных и экономических мер.

В этом ракурсе используются различные рычаги влияния. Так, Китай стал позиционировать себя на международной арене как государство, где защита интеллектуальной собственности является частью политики комплексных реформ, стимулирования открытости экономики, прогрессивного развития правовой системы, включая институционализацию системы защиты интеллектуальных прав.

Не смотря на все эти нюансы с расходными запчастями, в целом компрессором я более чем доволен, работает стабильно, кушать много не просит, да и шума от него почти никакого, так же в прошлом году докупил ещё один дополнительный, в общем о том, что совершил данную покупку в белорусском строительном магазине Отлично.by я нисколько не жалею.

Как следует из обзора политики защиты интеллектуальной собственности в Китае, юридические мероприятия в этой стране по укреплению данного института, разработке законов и положений о защите прав интеллектуальной собственности осуществляются последовательно, начиная с конца 1970-х годов. Китай активно адаптирует универсальные стандарты защиты прав интеллектуальной собственности.

Многие эксперты отмечают, что Китай привел свое законодательства о защите интеллектуальной собственности в системный вид за очень короткие сроки. Следует особо выделить дату 3 марта 1980 г., когда китайское правительство подало заявку о приеме во Всемирную организацию интеллектуальной собственности. Вскоре Китай официально стал государством — членом ВОИС 3 июня 1980 г.

Закон «О товарных знаках» Китайской Народной Республики был принят 23 августа 1982 г., положив начало целой системе взаимосвязанных шагов по созданию целого сегмента современной правовой системы Китая для защиты прав интеллектуальной собственности.

Так, 12 марта 1984 г. на четвертом заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей был принят Патентный закон Китайской Народной Республики. В том же году, 19 декабря, китайское правительство представило документы для присоединения к Парижской конвенции по охране промышленной собственности.

В 1985 г. Китай стал государством — членом Всемирной организации интеллектуальной собственности.

Переломным этапом стал 1986 г. Общие принципы гражданского права Китайской Народной Республики Китая, принятые на четвертой сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 12 апреля 1986 г., были распространены на интеллектуальные права. Права на интеллектуальную собственность были четко определены впервые в качестве гражданских прав граждан и юридических лиц. Этот закон впервые подтвердил права авторства (авторское право) в качестве одного из важнейших гражданских прав.

Китай стал также одним из первых государств, подписавших Договор по интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем на дипломатической конференции, состоявшейся в Вашингтоне в 1989 г.

Китай присоединения к Мадридскому соглашению о международной регистрации товарных знаков 4 июля 1989 г.

Закон «Об авторском праве» Китайской Народной Республики был принят на 15-м заседании седьмого Национального народного конгресса 7 сентября 1990 г. Таким образом, 80-е годы прошлого столетия подготовили благоприятную почву для дальнейшего совершенствования данного института.

В 90-е годы прошлого века международные экономические отношения и международные экономические условия уже претерпели большие изменения. В ноябре 1990 г. в результате многосторонних торговых переговоров в ГАТТ, Уругвайского раунда был подготовлен проект Соглашения по торговым аспектам права интеллектуальной собственности.

Стороны, участвующие в выработке международных стандартов защиты интеллектуальных прав, стали выходить на новый уровень согласований.

Таким образом, международный стандарт защиты прав интеллектуальной собственности стал обретать новые формы.

В Китае были предприняты дополнительные меры для повышения уровня защиты прав интеллектуальной собственности.

В июле 1992 г. китайское правительство подало заявку о присоединении к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений.

Параллельно 30 июля 1992 г. Китай подал заявку в ЮНЕСКО, выразив желание и государственную волю о присоединении к Всемирной конвенции об авторском праве. И в октябре 1992 г. Китай стал государством-членом обеих конвенций. В начале января 1993 г. китайское правительство представило документы о присоединении к Конвенции о защите производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм. Заявка была подана во Всемирную организацию интеллектуальной собственности. В 1993 г. Китай стал государством-членом этой международной организации.

Закон Китайской Народной Республики «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» был принят 2 сентября 1993 г. и вступил в силу 1 декабря того же года.

В сентябре 1993 г. Китай подал заявку о присоединении к Договору о патентной кооперации. В целом, Китай присоединился к более чем десяти международным конвенциям, договорам, соглашениям и протоколам.

Кроме названных выше документов, Китай присоединился к Будапештскому договору о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры, Локарнскому соглашению о создании международной классификации для промышленных образцов. Китай стал стороной Мадридского соглашения о международной регистрации знаков; подписал соответствующий Протокол.

Китай принял участие в Соглашении о международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков, подписанном в Ницце.

В дальнейшем Китай участвовал в целом ряде новых конвенций, в том числе в Международной конвенции по охране новых сортов растений, Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений.

Китай подписал Всеобщую конвенцию об авторском праве, Конвенцию по охране производителей фонограмм от несанкционированного дублирования.

Суммируя изложенные тезисы, можно заключить, что основные элементы правовой защиты интеллектуальной собственности были сформированы, в основном, в последние 20 лет прошлого столетия. Вместе с тем эти тенденции развивались и в последующие годы.

Отдельное направление развития интеллектуальных прав было связано с поддержкой изобретений в области химии и фармацевтики. Поощрялись изобретения в области агрохимии. Здесь важно отметить то, что использовались определенные административные ограничения:

патентовались только такие изобретения, которые содержали не менее двух оригинальных компонентов.

Для ускоренной подготовки кадров в сфере защиты интеллектуальных прав китайское правительство стало тесно сотрудничать с соответствующими международными организациями, поддерживать подготовку специалистов за границей.

Вместе с Всемирной организацией интеллектуальной собственности Китай провел более 30 учебных классов и семинаров, в которых участвовало более 3000 человек. Образовательные программы в области интеллектуальной собственности были развернуты в более чем 70 высших учебных заведениях по всей стране.

В 1986 г. был открыт научно-исследовательский центр по правам интеллектуальной собственности в Пекинском университете.

Семь напряженных лет понадобилось, чтобы сложилась научная школа Пекинского университета по интеллектуальной собственности. Все эти годы в ведущем университете проводились научные исследования, культивировалось преподавание специальных курсов в данной области. Это позволило зарегистрировать научную школу на основе достижений в области преподавания и проведенных исследований.

Консолидация всех этих шагов позволила в короткие сроки внедрить программы подготовки профессиональных кадров в этой области.

Увеличилось число защищенных кандидатских и докторских диссертаций в данной области.

Вместе с тем все эти годы многие исследователи, практики, представители бизнеса по всему миру, и Россия в этом смысле не является исключением, рассматривают Китай в качестве государства, незаконно присваивающего изобретения, в особенности программное обеспечение.

Причем особую тревогу вызывает тенденция, связанная с использованием и в государственном, и в частном секторе пиратского

программного обеспечения.

Так, в Китае доля пиратского программного обеспечения колеблется, по разным оценкам, в пределах 40% — 77%, и даже превышает этот показатель. Дифференциация наблюдается по секторам применения программного обеспечения. Так, бизнес прибегает к этой практике значительно чаще, чем государство.

Разумеется, предпринимаются шаги по противодействию этим тенденциям.

Так, эксперты сходятся в одном: с 2011 г. также наметились положительные сдвиги. На этот год приходится снижение доли пиратского программного обеспечения на 3 пункта. Есть серьезные аналитические работы, ранжирующие причины и условия такой ситуации.

Так, в качестве причин рассматриваются политико-экономические факторы, несовершенное законодательство, неэффективность правовой работы в данной области. Есть исследователи, которые вполне резонно в качестве основной причины такого положения рассматривают недостаточный уровень правовой культуры населения, противоречия, связанные с адаптацией ценностей коллективистской социальной психологии к новым, рыночным условиям.

С учетом этих институциональных сложностей в Китае успешно задействуется информационный ресурс. Были предприняты усилия по популяризации идей и законодательства об интеллектуальной собственности. Начиная с 2004 г. государство ежегодно с 20 по 26 апреля проводит специальные недели, призванные пропагандировать важность защиты прав интеллектуальной собственности. В этой связи широко используются газеты, журналы, телевидение, радио, Интернет.

Проводятся семинары и творческие конкурсы, активизируется реклама, поддерживающая общественный интерес в сфере интеллектуальной собственности. Целью этих мероприятий является формирование

благоприятной общественной атмосферы, в которой соблюдаются правила, нормы, установки в области интеллектуальных прав.

Разумеется, выделяются бюджетные средства для подготовки профессиональных кадров в этой области, широкого освещения проблем интеллектуальной собственности в средствах массовой информации.

Такой акцентированный подход привел к увеличению тиражей специальных изданий, учебных видеокассет и брошюр.

Как результат, наметились положительные сдвиги в формировании новой правовой культуры и правосознания граждан. Фиксируется определенный рост изобретательской активности и зарегистрированных патентов, интенсификации диалога гражданского общества и административных агентств.

Так, уже к середине августа 2009 г. было подано 108 000 заявок на право получения патентов, 22 000 из которых было подано иностранцами. В дальнейшем количество поданных заявок и зарегистрированных патентов неуклонно росло.

Одновременно развивались механизмы разрешения споров в этой области, в том числе административный и судебный порядок

Принимая во внимание китайский опыт реформ по защите интеллектуальной собственности, некоторые авторы утверждали, что западным фирмам придется заново продумать метод, каким образом развивать новые технологии и продавать их¹³. Речь идет о своеобразном парадоксе. Позитивные шаги, дающие незамедлительный эффект в других странах, не всегда эффективны в этом случае.

С сожалением отмечалось, что должностные лица в Китае на местном уровне применяют недобросовестную практику сближения с государством, интересы бизнеса и государства срачиваются. Называются разные причины: срачивание интересов бизнеса и государства в контексте незаконного присвоения чужих интеллектуальных прав, неэффективность работы суда по

интеллектуальным правам. Как результат, наблюдаются сложности в плане устойчивого снижения числа правонарушений в данной области. В ряде источников отмечается, что рост правонарушений в области интеллектуальных прав — это устойчивая тенденция в Китае.

Так, в 2010-2011 гг. по сравнению с предыдущим периодом этот рост составил 5%. Отрицательные тенденции сохранялись и позднее.

Существуют данные о том, что около 55% компаний постоянно совершают правонарушения в этой области. Около 41% американских компаний в Китае уверены, что их оригинальная продукция подделывается.

В этой связи в октябре 2010 г. в Китае началась общенациональная кампания по стимулированию соблюдения интеллектуальных прав. В марте 2011 г. кампания была продлена еще на три месяца. Было выработано ряд мероприятий по оптимизации функций Министерства торговли в данном направлении.

Ученые обращают внимание на то обстоятельство, что административные органы по защите авторских прав получали слишком мало финансовых ресурсов для осуществления административной политики.

Более того, институт юридической ответственности за правонарушения в сфере интеллектуальной собственности нуждался в усилении, особенно на фоне отказа от криминализации правонарушений в области нелегального использования программного обеспечения предприятиями. На фоне развертывания государством протекционистских мер эти негативные тенденции только усиливались.

Отмечая изменившийся подход, китайский президент Ху Цзинтао во время визита в США в 2006 г. заявил, что для существенной защиты интеллектуальной собственности Китаю необходимо строить экономику, основанную на нововведениях, вместо производства дешевой продукции. Эти решения лежали в плоскости не только позитивного права, но и правоприменения.

Введение новых правил в Китае вместе с усилением регулирования привело к тому, что восприятие Китая в мире стало меняться в благоприятном направлении.

Как видим, формирование правового порядка в сфере интеллектуальной собственности, культивирование уважения к данному институту — весьма сложная задача, решение которой предполагает умелое и эффективное задействование административных, законодательных, экономических рычагов. Одновременно государство должно развернуть целую систему мероприятий, нацеленных на правовое просвещение всех субъектов, вовлеченных в данный процесс.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования экономического взаимодействия США и КНР можно сделать ряд выводов, обобщающих различные аспекты двустороннего сотрудничества.

1. Экономическое сближение двух стран на раннем этапе носило геостратегический характер. Экономический вектор сотрудничества приобретает все большее значение и опережает политическое сближение США и Китая, что до настоящего времени является препятствием для сбалансированного развития отношений. Начало 21 века характеризуется существенной активизацией двусторонних экономических обменов. Одним из ключевых моментов является вступление КНР в ВТО и отмена существующих барьеров для роста товарооборота.

2. Торговые дисбалансы между США и Китаем будут сохраняться до тех пор, пока сохраняются вызывающие их макроэкономические дисбалансы. Если КНР удастся сохранить свои конкурентные преимущества в виде дешевой рабочей силы и быстрых темпов роста производительности труда, что является факторами, снижающими издержки и цены на товары из Китая, экспорт в США, вероятно, будет расти вне зависимости от валютного режима. Подтверждением тому является укрепление курса юаня на 21% в период с 2005 г. по 2008 г., которое не привело к снижению торгового

дефицита в течение данного периода. Проводимая Китаем валютная политика предусматривает повышение курса юаня в долгосрочной перспективе.

3. На сегодняшний день Китай является самым быстрорастущим экспортным рынком для американской продукции. Вместе с ростом товарооборота продолжил расти дефицит торгового баланса США с Китаем. Несмотря на значительные размеры дефицита, его структура и причины достаточно многоаспектны. В частности, один из основных аргументов роста торгового дисбаланса – изменения в структуре мирового производства и размещении производственных мощностей, которые массово переносились в Китай из соседних азиатских стран, а также других регионов, в том числе и США. Другая причина – чрезмерное регулирование и запретные меры со стороны США по экспорту высокотехнологичных товаров

4. КНР являются мировым лидером по объему привлекаемых прямых иностранных инвестиций, и наблюдающийся рост ПИИ в Китай сохранится в ближайшие годы. Этому будет способствовать спрос китайской экономики на инновации, ноу-хау и подготовленные кадры, которые приходят с иностранными инвестициями и компаниями. Что касается ПИИ Китая в США, то при сохранении проблем в американской экономике объем этих инвестиций также будет увеличиваться.

5. Вступление Китая в ВТО в 2001 году явилось мощным толчком в активизация торгово-экономических отношений. После снятия значительной доли барьеров и ограничений, в свою очередь, обострился ряд проблем и дисбалансов в американо-китайских отношениях. Претензии США к экономической политике КНР охватывают различные виды ограничений, связанных с налогообложением, таможенной классификацией, защитой прав интеллектуальной собственности, услугами, защитой отечественных производителей, а также экспортные ограничения.

Торгово-экономические отношения США и КНР на современном этапе, как и проблемы, возникающие при двусторонних экономических обменах, многоаспектны. Экономическое партнерство и диалог двух стран имеет стратегическое значение, как на региональном, так и на мировом уровне. Между тем сохраняются существенные политические и идеологические противоречия, которые объясняются во многом культурными и социальными факторами, являющиеся значительными препятствиями на пути сбалансированного развития экономических связей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андреев В.П. Интернационализация китайского юаня - на пути к мировой валюте // Деньги и кредит. 2014. № 7. С. 49-54.
2. Андреев В.П. Интернационализация юаня: предварительные итоги и перспективы // Деньги и кредит. 2011. № 5. С. 37-42.
3. Барсегян А.Г. Перспективы реформирования мировой валютной системы // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер.: Экономика и управление. Т 24. № 1. С. 20-27.
4. Биндер А.И., Кононов А.Ю. Некоторые актуальные аспекты трансформации юаня в мировую валюту // Деньги и кредит. 2013. № 11. С. 59-62.
5. Богатуров, А. Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995) / А. Д. Богатуров. – М.: Конверт-МОНФ, 1997. – 353 с.
6. Вергун А. Влияние стран брикс на изменение мировой финансовой архитектуры // Трибуна молодого ученого. № 1. – 2014. – С. 121.
7. Гаджиев К.С. Геополитика: история и современное содержание дисциплины // Полис. 1996. № 2; Гаджиев К.С. Геополитика. М., 1997;

8. Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации: Курс лекций. М., 2003.
9. Доли участия стран в мировом ВВП. – <http://investorschool.ru/dolya-uchastiya-stran-v-mirovom-vvp>
10. Зименков Р. Международная инвестиционная деятельность США // США-Канада: экономика, политика, культура. 2002. - N 2. - С.3-17
11. Кариб Л.С. Валютная либерализация в зарубежных странах: накопленный опыт и перспективы / Л.С. Кариб // Финансы и кредит. – № 4 (676). – 2016
12. Котляров Н.Н. Проблемы присоединения КНР к ВТО // МЭиМО. — 2003. —6.
13. Китай поднялся на второе место в мире по размеру ВВП // Ведомости. 2016. № 10. С. 2.
14. КНР ВТО: Итоги первых лет. М., 2005. (Экспресс-информация / ИДВ РАН; №2).
15. Кондратов Д.И. Актуальные подходы к реформированию мировой валютной системы // Экономический журнал ВШЭ. 2015. Т 19. № 1.С. 128-157.
16. Котляров Н.Н. Причины, условия и последствия вступления КНР в ВТО (анализ китайско-американских договоренностей). Экономический вестник Донбасу № 2 (24), 2011
17. Красавина Л.Н. Валютная глобализация: тенденции и перспективы развития // Век глобализации. № 2. С. 3-17.
18. Красавина Л.Н. Обновление научной школы международных валютных, кредитных, финансовых отношений в контексте глобальных вызовов // Деньги и кредит. 2014. № 7. С. 27-34.
19. Кудряшова И.В. Перспективы повышения международного статуса китайского юаня // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3: Экономика. Экология. 2012. № 2. С. 188-194.

20. Лабюк А.И. Политика КНР по интернационализации юаня // Россия и АТР. 2014. № 3. С. 53-60. Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики - взаимодействие в БРИКС / отв. ред. С.П. Глинкина; кол-в авторов. М.: Институт экономики РАН, 2014. 220 с.
21. Лаумулин М. Центральноазиатская политика США при президентстве Б. Обамы // Центральная Азия и Кавказ. Т.13. 2010. № 4. С. 47
22. Лузянин Н.Г. От меркантилизма до «мирового юаня» // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 2. С. 150-154.
23. Лузянин С. Г. Китай, Россия и Центральная Азия: разграничение региональных интересов // Китай в мировой политике. М.: МГИМО, РОССПЭН. 2001. С. 322.
24. Лызина Н.В. Готов ли китайский юань стать мировой резервной валютой // Горный информационноаналитический бюллетень. 2014. № 6. С. 391-395
25. Никулина О.В., Лугинец Р.В. Укрепление позиций Китая в мировой валютной системе как фактор развития китайской внешнеторговой политики // [Национальные интересы: приоритеты и безопасность](#). № 32. – 2015. – С. 59.
26. Михеев В.В. Глобализация и азиатский регионализм: Вызовы для России. М., 2001.
27. Наумов И.Н. Стратегия экономического развития КНР в 1996 2020 годах и проблемы ее реализации. М.: ИДВ РАН, 2001. 162 с.
28. Платонова И.Н., Либерализация валютной политики Китая // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 12. С. 19-33.
29. Официальный сайт Всемирной торговой организации. – <http://www.un.org/ru/wto/>
30. Официальный сайт МВФ. - <http://www.imf.org/external/russian/>
31. Официальный сайт ЮНКТАД. - <http://unctad.org/en/Pages/Home.aspx>

32. Прасад Эсвар С., Йи Лэй. Будет ли править юань? // Финансы и развитие. 2012. № 49. С. 26-30.
33. Панкадж Гемават. Мир 3.0: Глобальная интеграция без барьеров. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 415 с.
34. Представители США, Японии и Тайваня собрались в Вашингтоне и анализируют ситуацию на случай ухудшения отношений с КНР (Сообщение китайской службы «Голоса Америки», 23.09.03)// Военно-политические проблемы и вооруженные силы Китая. — М., 2004. С. 90.
35. Савинский С.П. Процесс интернационализации валюты КНР: реалии и перспективы // Деньги и кредит. 2012. № 10. С. 12-16.
36. Смыслов Д.В. Международная валютная система: тенденции эволюции // Деньги и кредит. 2013. № 10. С. 46-58.
37. Стенограмма переговоров Г. Киссинджера и В. Лорда с представителями китайской делегации. — [http://china.usc.edu/App Images//19710812-lord-kissinger-3.pdf](http://china.usc.edu/App/Images//19710812-lord-kissinger-3.pdf).
38. США – Китай: начало инвестиционной войны?. — http://ruskline.ru/news_rl/2017/02/02
39. Трегубова, Елена. США vs Китай. Когда экономика Поднебесной обгонит американскую / Елена Трегубова // Аргументы и факты. – № 10 – 2015.
40. Федорова, Е.А. Экономический анализ: теория и практика / Е.А. Федорова // Экономический анализ: теория и практика – № 47 (350). – 2015. – С. 29-35.
41. Филиппенко А. А. Проблемы иммиграционной политики США в период 1990—2015 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — М., 2015. — С. 30 — 31
42. Чань Ян. Роль Китая в урегулировании северокорейской ядерной проблемы. // ПОЛИС. Политические исследования. 2008. № 2. С. 157—161.

43. Чжан Х. Использование юаня в трансграничной торговле и интернационализация юаня // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. № 12. С. 120-122.
44. Чувахина Л.Г. Валютная конкуренция в условиях глобального кризиса // Известия Тульского государственного университета. 2012. № 1-1. С. 34-42.
45. Ян Лиюй. От Цзян Цзэминя до Ху Цзиньтао: Политика Пекина в отношении Тайваня на фоне XVI съезда КПК // Военно-политические проблемы и вооруженные силы Китая. — М., 2004. С. 83.
46. Ян Лиюй. От Цзян Цзэминя до Ху Цзиньтао: Политика Пекина в отношении Тайваня на фоне XVI съезда КПК // Военно-политические проблемы и вооруженные силы Китая. — М., 2004. С. 83.
47. Яо Цзянь «Инвестиционное развитие Китая в современных условиях» // ИА Синьхуа 1998-2014.. — <http://russian.people.com.cn/31518/7242947.html>
48. Beijing Review, N42, October 18, 2001, p.19.
49. Brian L. Goldstein. Foreign Contributions to China's WTO Capacity Building. The China Business Review, Vol.29, N. 1, January- February 2002, p. 11.
50. Far Eastern Economic Review, November 22, 2001, p.43.
51. Foreign Trade Minister Answers Questions at NPC Conference. China Economic News, N13, 3rd April, 2000, p. 9.
52. His Excellency Jiang Zemin, President of the People's Republic of China. China's Accession to the WTO Serves the Common Interests of China, the United States, and the World. The China Business Review, January-February 2000, Vol. 27, p. 10.
53. Key Changes China Has Promised after It Joins the WTO, Wall Street Journal, September 17, 2001, p. 1.

54. Li Zhongzhou. Developing the Multilateral Trade and Economic Cooperations, Serving the General Trade Strategy and National Economy. Almanac of China's Foreign Economic Relations and Trade, HK. 1997/98, p. 71.
55. Mann J. About Face. A History of America's Curious Relationship with China, from Nixon to Clinton. – N. Y., 2000.
56. Nixon R. Asia After Viet Nam. Foreign Affairs. October 1967. – <http://www.foreignaffairs.com/articles/23927/richard-m-nixon/asia-after-viet-nam>.
57. Robert D. Hormats, Chair Elizabeth Economy, Kevin Neater. Begining the Journey. China, The United States , And The WTO. Task Force Report. Council on Foreign Relations . N.Y. 2001.P.4.
58. Taiwan Relation Act. Public Law 96-8-96th Congress. – American Institute in Taiwan. – <http://www.ait.org.tw/en/taiwan-relations-act.html>.
59. The China business Review, January-February 2000, Vol.27, N1, p. 40.
60. World Trade Organization Report of the Working Party on the Accession of China WT/MIN (01) 3, 10 November 2001, p.17.
61. WTO Special Report. The China Business Review, January-February 2000, Vol. 27, N.1, p. 20.
62. Yong Wang. China's Domestic WTO Debates. The China Business Review, January-February 2000, Vol.27, N.1, p. 54.
63. Zhang Guochu. Employment After WTO Accession. Beijing Review, Vol. 45, N12, March21, 2002, p.16.
64. Zhi Wang, Jun Ma. Winners and Losers of China's WTO Entry. The China Business Review, Vol.28, N2, March-April 2001, p. 22-25.

